# СѢВЕРНЫЙ АРХИВЪ.

1822. Февраль. No. 3.

## ИСТОРІЯ.

### I.

### Записка,

подданная Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Минихомъ Государынѣ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, 1737 году Декабря 22 дня, о свойствахъ и характерѣ Генераловъ, во ввѣренной ему арміи.

(*Рукопись.*)

*Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій.*

Весьма горячь и вспыльчивъ; не соблюдаетъ никакого чинопочитанія и повиновенія, имѣетъ блѣдное лице, во время дѣла недостаетъ ему твердой рѣшимости, часто бываетъ нездоровъ, и потому не годится къ полевой службѣ; а такъ какъ онъ хорошо понимаетъ Рускій языкъ и службу, то можно сдѣлать его или Вице-

Президентомъ Военной Коллегіи или Президентомъ въ Артиллерійской Канцеляріи.

*Генералъ-Аншефъ Румянцовъ.* Понимаетъ службу, говорливъ, слѣдуетъ въ точности приказаніямъ начальниковъ, и такъ храбръ, какъ требовать должно отъ Генерала. До сихъ поръ имѣетъ всѣ силы, которыя нужны для полевой службы и здоровъ. Однакожъ склонности его болѣе устремлены къ Министерству и къ статской службѣ, чѣмъ къ военной. При замиреніи можно будетъ поручить ему главную команду въ Украйнѣ и начальство надъ Глуховскою Канцеляріею.

**Генералъ-Лейтенанты:**

*Леонтьевъ.* Старый воинъ, понимаетъ службу, а особливо кавалерійскую, и могъ бы хорошо служить Полковникомъ; онъ здоровъ и крѣпкаго сложенія, но не имѣетъ ни честолюбія, ни охоты къ службѣ. Онъ годится быть въ Во-

енной Коллегіи или въ Конюшенномъ Департаментѣ, какъ такой охотникъ и знатокъ въ лошадяхъ, какому во всей арміи нѣтъ подобнаго.

*Кейтъ.* Такой Генералъ, котораго поступки и поведеніе одушевлены вѣрностію къ Престолу, храбростію и благородствомъ; нельзя ни въ чемъ попрекнуть его характера. Желательно, чтобъ онъ скорѣе излечился отъ своей раны.

*Карлъ фонъ Биронъ.* Ревностенъ и исправенъ въ службѣ, храбръ и хладнокровенъ въ дѣлѣ.

*Князь Трубецкой.* Прилѣженъ, не горячь, весьма надеженъ и исправенъ въ исполненіи всѣхъ приказаній; но весьма часто нездоровъ и слишкомъ слабъ для полевой службы. Онъ годится быть хорошимъ Кригсъ-Коммисаромъ, котораго теперь нѣтъ въ арміи, или быть управляющимъ на границахъ, напримѣръ въ Кіевѣ. Въ будущую кампанію можно поручить

ему смотреніе за судами на Днѣпрѣ и за доставленіемъ всякаго рода транспортовъ въ армію.

*Баронъ фонъ Левендаль.* Честолюбіе управляетъ всѣми дѣлами его по службѣ: онъ исправенъ, храбръ и надеженъ. Непремѣнно нужно, чтобъ поручено ему было въ полѣ начальство надъ артиллеріею, независимо отъ Генералъ-Фельдцейгмейстера, такъ чтобъ во время войны онъ отвѣчалъ за всю полевую и осадную артиллерію.

*Фонъ Штофенъ.* Онъ довольно показалъ вѣрность свою, прилѣжаніе и храбрость въ нынѣшнюю войну. Онъ надежный Генералъ, хорошій Инженеръ и искусный Коммендантъ.

Генералъ-Маіоры:

*Таракановъ.* Находится подъ судомъ; онъ интересанъ, капризенъ, не почитаетъ никакихъ приказаній, ни установленій; не имѣетъ никакой охоты къ службѣ, и какъ онъ притомъ

старъ, что всего бы лучше было, естьли бы онъ въ деревняхъ своихъ, гдѣ нельзя уже ему будетъ вести интриги, рѣшился проводить остатки дней своихъ.

*Бахметевъ.* Понимаетъ службу и притомъ находится въ такихъ лѣтахъ и имѣетъ довольно силъ, чтобъ продолжать служить въ полѣ.

*Карлъ Магнусъ ф. Биронъ.* Исправенъ по службѣ, храбръ и надеженъ въ дѣлѣ.

*Фонъ Шперрейтеръ.* (Артиллерійскій.) Храбрый, презирающій всѣ опасности Артиллеристъ и вѣрный человѣкъ, но такъ старъ, что онъ почти ни видѣть, ни слышать не можетъ; онъ проситъ, чтобъ его оставили съ пенсіономъ по смерть свою. Онъ этого въ полной мѣрѣ заслужилъ долговременнымъ усердіемъ къ службѣ.

*Василій Аракчѣевъ.* Храбрый и бросающійся въ опасность воинъ, служитъ съ охотою и надеженъ въ дѣлѣ.

| | |
|---|---|
| *Князь Василій Репнинъ.* | Служитъ со всевозможнымъ прилѣжаніемъ и ведетъ себя очень хорошо. Онъ хорошій Инженеръ и весьма надеженъ въ исполненіи того, что ему приказываютъ. |
| *Михайло Хрущевъ.* | Характеръ его, касательно военнаго дѣла, не довольно мнѣ извѣстенъ; однако жъ онъ понимаетъ службу и съ великою пользою можетъ быть употребленъ при Генералъ-Коммисаріатѣ, при управленіи какой нибудь Губерніи или въ какой нибудь Коллегіи. |
| *Фонъ Брадке.* | Храбръ, неутомимъ по службѣ, искусный Артиллеристъ и Инженеръ, и равно можетъ быть съ пользою употребленъ и въ полѣ и въ правленіи какой нибудь крѣпости. |
| *Де Бринни.* (Инженерный.) | Весьма дурно ведетъ себя, золъ и ни во что не можетъ быть употребленъ. Самое лучшее, если уволить его отъ службы съ награжденіемъ деревни или съ пансіо- |

ном 300 рублей, и столь важное мѣсто, какое онъ занимаетъ, поручить другому.

*Генералъ-Квартирмейстеръ де Бринни.* Можетъ быть употребленъ, только весьма безпокойнаго характера, интриганть и искательный. Надобно весьма его держать въ рукахъ.

*Бригадиръ Князь Борятинскій.* Нездоровъ бываетъ часто и не имѣетъ ни склонностей, ни способности къ полевой службѣ. Можно его оставить въ Глуховской Канцеляріи.

**Исправляющіе должность Бригадировъ Гвардіи Маіоры:**

*Гампфъ.* Понимаетъ службу, только весьма часто бываетъ нездоровъ.

*фонъ Ливенъ.* Храбръ, совсѣмъ не горячь, вѣренъ къ службѣ, уменъ и съ великою пользою и честію можетъ быть употребленъ, какъ въ полѣ, такъ и въ военномъ совѣтѣ.

*Воейковъ.* Понимаетъ службу и ведетъ себя очень хорошо; впрочемъ характеръ его мнѣ не очень извѣстенъ.

*Апраксинъ.* Молодъ, крѣпкаго сложенія и здоровъ, служитъ съ прилѣжаніемъ и подаетъ о себѣ ту надежду, что изъ него будетъ умный и храбрый Генералъ.

*Елизаровъ.* Имѣетъ мало склонности къ полевой службѣ и мало въ немъ живости.

*Стрешневъ.* Служитъ съ великимъ прилѣжаніемъ, весьма хорошо ведетъ себя и подаетъ о себѣ хорошую надежду.

**Полковники:**

*Принцъ Гольштейнскій.* Служитъ со всевозможнымъ прилѣжаніемъ, имѣетъ прекраснѣйшій полкъ и весьма надеженъ въ исполненіи того, что ему приказываютъ: онъ давно уже въ военной службѣ и учился ей въ весьма хорошей школѣ, а именно въ Пруссіи и въ Гессенѣ.

*Князь Кантакузинъ.* Служитъ прилѣжно, Офицеръ онъ съ амбиціею, но недостаетъ ему опытности; онъ молодъ и еще не совсѣмъ обтерся.

**Генералитетъ при Ландмиліціи:**

*Фонъ Девицъ.* Понимаетъ службу, хорошо ведетъ себя, весьма прилѣженъ, уменъ и съ точностію исполняетъ все то, что бываетъ ему поручено.

*Философовъ.* Понимаетъ также службу и умѣетъ наблюдать экономію при арміи; весьма надеженъ въ исполненіи всего того, что ему поручаютъ.

**Бригадиры:**

*Штокманъ.* Рѣшительный и давно извѣстный мужествомъ своимъ Офицеръ, давно въ службѣ, и весьма исправно ведетъ себя въ полѣ.

*Колокольцовъ.* Понимаетъ службу, еще молодъ и здоровъ. — Весьма еще способенъ къ продолженію службы въ полѣ.

## II.

## Письма
# Императрицы Екатерины II.

## Съ 1768 по 1775 годъ, доныне ненапечатанныя.

---

(*Продолженіе.*)

### 13.

Генералъ Графъ Румянцовъ, отъ 18-го Сентября изъ главной квартиры въ мѣстечкѣ Черчь, донесъ Императрицѣ, что онъ, прибывъ къ арміи, нашелъ людей весьма отягощенными отъ долговременныхъ трудовъ, а особливо лошадей въ изнуреніи; наконецъ увѣдомляетъ, что онъ занимается расположеніемъ арміи на зимнія квартиры и принятіемъ мѣръ для ранняго открытія будущей компаніи. — На сіе получилъ онъ слѣдующее письмо:

(*Собственноручное.*)

Графъ Петръ Александровичь! Доношеніе ваше отъ 18 числа Сентября Я исправно получила отъ рукъ Графа Ивана Григорьевича Орлова и съ удовольствіемъ усмотрѣла, что вы къ арміи благополучно прибыли, хотя не скоро, но здорово, какъ пословица говоритъ. Что вы нашли людей утружденны, о томъ сожалѣю, и надѣюсь, что вашимъ попеченіемъ, они придутъ въ скоромъ времени въ

прежнее состояніе. — Какъ все теперь въ вашихъ рукахъ, то не сумнѣваюсь, что вы и возмете такія мѣры, кои отвратятъ неудобства и приведутъ всѣ ваши предпріятія въ желаемое положеніе. Что же касается до будущей кампаніи, планъ о томъ къ вамъ скоро писанъ будетъ, и предварительно скажу вамъ мысли, кои бродятъ въ Моей головѣ, и коихъ Я еще не утвердила вовсе. Будущая кампанія, кажется, должна производиться на Дунаѣ, такъ какъ нынѣшней положено было происходить на Днѣстрѣ. — Еслибъ же нынѣшняя осень намъ доставила Бендеры, то половина кажется уже бы сдѣлана была. Вамъ, кажется, уже извѣстно, что Графъ П. Панинъ послалъ туда Генералъ-Маіора Зорича требовать сдачи; вѣроятно, что не сдадутся; и такъ остается вамъ обоимъ усмотрѣть удобность взятія того города нынче, или будущею кампаніею, такъ какъ уже о семъ и вамъ писано послѣднимъ рескриптомъ. — Прошу ко Мнѣ писать откровенно ваши мысли; реляціи же ваши ко мнѣ не вложите ни въ чьи куверты, для того, что Я иногда сама принимаю отъ курьеровъ письма, а чужихъ писемъ не люблю распечатывать, а наипаче прямо ко Мнѣ пріѣзжають, когда Я за городомъ. — Впрочемъ

будьте увѣрены во всегдашнемъ Моемъ къ вамъ доброжелательствѣ.

Екатерина.

5 Октября 1769.

---

14.

*(Собственноручное.)*

Графъ Петръ Александровичъ! Дошло вчерашній день до Моихъ ушей, что Молдавцы приходили жаловаться К. А. М. Голицыну на нашихъ козаковъ, и что въ противность Моего Манифеста (гдѣ имъ обѣщано, такъ какъ и всѣмъ нашимъ единовѣрнымъ, милость и покровительство) ихъ бьютъ и грабятъ, говоря притомъ, что Турки намъ оставили по крайней мѣрѣ одежду, а вы и ту снимаете; и для того прикажите подъ крѣпкимъ наказаніемъ запретить, чтобъ отнюдь никто не дерзалъ обидѣть единовѣрныхъ нашихъ. — Я надѣюсь, что такимъ запрещеніемъ уймутся многія отъ насъ нареканія, и что вы самымъ дѣломъ не оставите пресѣчь безпорядковъ и грабительства, гдѣ вы оныя усмотрите; ибо Я довольно знаю, сколько вы сами любите правосудіе, порядокъ и дисциплину. Ожидая теперь благополучнаго извѣстія о занятіи Яссъ, остаюсь, какъ и всегда, къ вамъ доброжелательна.

Екатерина.

24 Сентября 1769.

P. S. Флотъ нашъ дошелъ благополучно до Копенгагена. Князь Долгоруковъ доѣхалъ до Черногоріи, гдѣ великія дѣлаются приготовленія къ нападенію на Турокъ. Графъ же Алекс. Григорьев. Орловъ увѣряетъ, что онъ надежды имѣетъ поставить на ноги до сорока тысячь человѣкъ, и что онъ пишетъ нарочно меньше, нежели имѣть можетъ. Три порта намъ открыты. Я послала по Синявина, чтобъ его скорѣе поставить въ состояніе начать чего ни на есть съ своею эскадрою. Грузинцы выступятъ, Гераклій съ 30^ю Соломонъ съ 20^ю тысячами. — И такъ, естьли все сіе удастся и Богъ благословитъ васъ, такъ какъ понынѣ благословилъ оружіе наше, то великія дѣла увидимъ въ нашемъ вѣку и Турецкая громада подвержена будетъ нѣкоторому потрясенію. Еще имѣю извѣстіе, что нѣкоторый Бей Египетскій прислалъ въ Венецію, дабы себѣ открыть сношенія съ нами; онъ отъ Турокъ давно уже отложился и имѣетъ въ своихъ рукахъ порты и торгуетъ хлѣбомъ, и даетъ награжденія тѣмъ, кои ему привозятъ извѣстіе, что мы побиваемъ Турокъ. — Сіе пишу къ вамъ для того, чтобъ вы усмотрѣть могли обстоятельства дѣлъ нашихъ и какъ объ насъ думаютъ, и потому лучше устроить могли на васъ положенную часть оныхъ. —

На васъ Европа смотритъ. — Прочія части, еще отчасти подъ спудомъ, но въ скоромъ времени выйдутъ на свѣтъ, но надѣюсь, что одна часть другой части дѣла облегчитъ и способности подастъ; и такъ они всѣ и для васъ не могутъ быть индиферентны.

---

15.

(*Собственноручное.*)

Графъ Петръ Александровичъ! На письмо ваше отъ 1 Октября имѣю вамъ сказать, что касается до отпуска и до отставки, что о семъ чаю теперь уже вами получено опредѣленіе Военной Коллегіи, на которое Я и ссылаюся по сей матеріи.

При семъ включаю письмо Мое, которое у Меня завалялось на столѣ и не имѣю къ вамъ инаго прибавить, какъ только то, чтобъ Я весьма желала, чтобъ вы найти могли способное время для пріѣзда сюда, дабы обще съ вами можно было опредѣлить планъ будущей кампаніи. И такъ, естьли возможность будетъ, прошу пріѣхать. — Впрочемъ остаюсь, какъ и всегда, вамъ доброжелательна.

Екатерина.

20 Октября 1769.

P. S. Флошъ прошелъ Англію въ Сеншябрѣ. Въ Левантѣ все въ огнѣ, шолько чшо флошу ждушъ.

---

16.

(*Собственноручное.*)

Графъ Пешръ Александровичъ, Слышала Я, чшо аншесессоръ вашъ, есшьли не вовсе сжегъ, шо по крайней мѣрѣ поншоны парусные осшавилъ почши разоренные; прошу Мнѣ ошкрышь въ конфиденціи, надѣешесь ли вы ихъ шакъ починишь, чшобъ къ веснѣ они могли вамъ бышь къ упошребленію годными, или должно ли загошовишь новые, и можеше ли вы на мѣсшѣ шамо учинишь, или должно ли изъ Россіи оныхъ ошправишь; въ семъ послѣднемъ случаѣ прошу о шомъ формально предсшавишь. Впрочемъ осшаюсь къ вамъ, какъ и всегда, доброжелашельна.

Екатерина.

3 Ноября 1769.

---

17.

(*Собственноручное.*)

Графъ Пешръ Александровичъ! На шри письма ваши ошъ 31 Окшября и ошъ 15 и 27 Ноября, чрезъ сіе вамъ ошвѣшсшвую: на первое, чшо хошя Я совершенно внимаю всѣ шрудносши, кои вы описываеше въ разсужденіи шогдашнихъ обсшояшельсшвъ вамъ

ввѣренной части, но Я не сумнѣваюсь, что ваше усердіе и благоразуміе всякія препятствія преодолѣвать будуть, въ чемъ совершенную надежду на васъ имѣю. Что же касается до пріѣзда вашего сюда, о которомъ вы упоминаете въ письмѣ вашемъ отъ 15 числа Ноября: то сколько Я ни желала васъ персонально видѣть, но теперь вижу сама по обстоятельствамъ дѣлъ, что оныя не дозволяютъ вашего отпуда отлученія. — И такъ оставляю удовольствіе васъ видѣть до способнѣйшаго къ тому времени. — За присланный ко мнѣ прекрасный кинжалъ, благодарствую. Добыча двухъ Господарей еще лучше. — Прошу при случаѣ прислать самаго Визиря, или, естьли Богъ дастъ, и самаго Султанскаго Величества. Сказываютъ, будто изволитъ собираться выѣхать въ поле, но за малымъ стало, опасается бунта. Аттестатъ, кой вы даете Подпоручику Хотяинцову, приказала Я сообщить въ полкъ; Я весьма рада, что не ошиблась въ моемъ о немъ гаданіи. — Впрочемъ остаюсь къ вамъ, какъ и всегда, доброжелательная. Дай Боже вамъ щастія во всѣхъ вашихъ предпріятіяхъ, а намъ услышать много добрыхъ вѣстей.

Екатерина.

10 Декабря 1769.

---

# III.

## Древности Литвы.

### 1.

### Урочище Русс.

Рѣка Нѣманъ, въ двухъ миляхъ ниже Тильзита, при деревнѣ Юргишкахъ, раздѣляется на два рукава: лѣвый, называемый по Литовски *Гиллія* или *рѣка мотыльковъ*, течетъ на полдень, способствуя судоходству въ Кенигсбергъ посредствомъ канала Фридрихова, и раздѣляясь на множество малыхъ излучистыхъ протоковъ, тихо впадаетъ въ Куришъ-Гафъ. Правый рукавъ, *Руссъ* (извѣстный Нѣманскимъ лоцманамъ подъ именемъ *Русьни*, а у Литовцовъ *Русьнитъ*,) склоняется нѣсколько къ сѣверу; онъ шире, но мѣльче перваго, протекаетъ болѣе трехъ миль до амта, т. е. волости Королевской и мѣстечка, въ ономъ находящагося, называемаго также *Руссъ*. Далѣе, послѣ многихъ излучинъ, наконецъ раздѣляется на четырнадцать знатнѣйшихъ протоковъ, и ослабѣвъ, едва движущимися струями вливается также въ Куришъ-Гафъ. Одинъ изъ сихъ протоковъ удерживаетъ названіе *Русьнитъ*, а другой, нѣсколько шире прочихъ, на поворотѣ своемъ

возобновляетъ названіе *Мемеля* или *Нѣмана.*

Весь околодокъ мѣстечка и волости Русьни имѣетъ признаки самой глубокой древности. Окрестные жители сохраняютъ особенную оригинальность древнихъ Литовцевъ въ языкѣ, одеждѣ и обычаяхъ. *Русьня* находится на возвышеніи, окруженномъ болотами, которое возвышеніе въ Xмъ вѣкѣ, при высшемъ положеніи моря, могло быть островомъ; ибо, по гидрографическимъ наблюденіямъ, Балтійское море въ продолженіе ста лѣтъ понижается не менѣе двухъ и даже до четырехъ шаговъ, по вычисленіямъ *Линнея* у береговыхъ скалъ Швеціи. По крайней мѣрѣ достовѣрно то, что Русьня, по мѣстоположенію своему, въ лѣтнюю пору безопасна была со стороны моря отъ всякихъ сухопутныхъ нападеній; водою же трудно было къ ней приближиться несвѣдомымъ пути, по причинѣ быстраго теченія рѣки, покрываемой сверхъ того морскимъ разливомъ. Такимъ образомъ торговля, рыбные промыслы и скотоводство имѣли естественную защиту. Янтарные рудники были, такъ сказать, подъ рукою, изъ коихъ возвышенія *Кирбсбергъ* и *Айгола* на мысѣ *Нерунгъ* (Nehrung), должно почитать древнѣйшими; на самыхъ пашняхъ Русьни находятся обломки янтаря.

По стечении весеннихъ водъ, я примѣчалъ въ промоинахъ хрящъ краснаго и бѣлаго цвѣта, и всмотрѣвшись поближе, узналъ я въ семъ смѣшении кирпичный щебень и известь каменнаго строенія. Такіе же обломки находилъ я далѣе отъ берега подъ дерномъ, и даже подъ пашнею; но копаніе земли глубже нигдѣ не показывало признаковъ бывшаго зданія. Я пропускаю басни поселянъ о бывшихъ нѣкогда въ сихъ мѣстахъ подземныхъ погребахъ, коихъ слѣдовъ нигдѣ не находилъ; но сіи обломки строенія, попадающіеся на большомъ пространствѣ, свидѣтельствуютъ однакожъ о бывшихъ тамъ въ древности зданіяхъ; а найденныя древнія медали — изъ которыхъ я видѣлъ одну у Г. *Шиллера*, Кригсрата Бѣлостокской Камеры, съ груднымъ изображеніемъ Нерона, другую у тамошняго Дейхъ-Инспектора (Инспектора плотинъ или шлюзовъ) съ подобнымъ изображеніемъ Клавдія, и третію съ изображеніемъ Геркулеса — убѣждаютъ насъ въ томъ, что здѣсь жили люди, имѣвшіе въ древнія времена сношенія съ Римлянами.

*Мураторы*, слѣдуя рукописи X^го^ вѣка, упоминаетъ объ урочищѣ Руссъ *, о которомъ здѣсь говорится. Дуисбургъ, въ своей

* Въ послѣдствіи сообщимъ нашимъ читателямъ изслѣдованія о семъ предметѣ. *Изд.*

компиляціи, изданной во Франкфуртѣ въ четвертку также воспоминаетъ Руссъ, описывая границы Пруссіи, и послѣ Балтійскаго моря поставляетъ рѣку *Руссъ*, а послѣ нея *Нѣманъ.* Но поставивъ рѣку въ единственномъ числѣ, подалъ поводъ писателямъ, поправлявшимъ его текстъ, переставить *Руссъ послѣ Нѣмена* и найти *Руссію* внизу сей рѣки. Ежели же у Дуисбурга Нѣманъ долженствовалъ находиться передъ Руссою, то оный будетъ не что иное, какъ рукавъ Руссы, принимающій на поворотѣ своемъ названіе Нѣмана, какъ то мы видѣли выше, а далѣе вверхъ по сему рукаву находиться будетъ собственно называемая Руссъ. Хотя я не могу согласиться съ Нарушевичемъ, который полагаетъ жилища Руссовъ надъ нижнимъ Нѣманомъ, однако жъ свидѣтельства всѣхъ вышеупомянутыхъ лѣтописцевъ достаточно удостовѣряютъ въ древности урочища Русьни.

Изъ топографическихъ наблюденій каждой страны, а тѣмъ болѣе Литовской, доказывается, что древнѣйшія селенія всегда находились при рѣкахъ, особенно же имѣющія названія рѣкъ давно извѣстныхъ. — Надлежитъ замѣтить обыкновеніе древнихъ Литовцевъ, что первое главнѣйшее поселеніе надъ рѣкою получало всегда отъ нея и самое названіе, какъ удобнѣйшее къ означенію мѣсто-

положенія онаго. Поколѣнія Литовцевъ, поселившіяся около Русьни, могли принять названіе Поруссовъ, а по сокращенію, Пруссовъ, отъ названія ли перваго главнаго селенія или рѣки. Въ Литовскомъ нарѣчіи, изъ названія жителей какой нибудь окрестности, легко можно узнать, близъ какой рѣки они жительствуютъ; ибо слогъ *по* прибавляется къ собственному имени рѣки, напримѣръ: *Пошвентосъ*, *Поюріосъ*, *Поневѣжосъ*, что означаетъ людей, живущихъ на берегахъ рѣкъ *Швенты*, *Юры*, *Невѣжи*. Посему-то этимологію названія Прусаковъ ближе всего производить можно отъ слова *Руссъ*. Сіи замѣчанія, а особенно надбережье Русьни, крѣпкое и выгодное мѣстоположеніе древнѣйшаго надъ нею поселенія, приводятъ къ заключенію, что урочище сіе могло быть колыбелью Надруснянцевъ, которые и дальнѣйшимъ одиннадцати поколѣніямъ за-Нѣманскихъ Литовцевъ, по свидѣтельству Дуисбурга (если только сіи когда либо существовали?) могли сообщить свое имя, и сіи заключенія, безъ сомнѣнія, вѣроятнѣе и естественнѣе тѣхъ, по которымъ означаютъ названія народовъ отъ собственныхъ именъ начальствовавшихъ надъ ними Князей, что донынѣ не доказано исторически, когда между тѣмъ и по сіе время различныя племена имѣютъ названія отъ рѣкъ и урочищъ.

Рѣчка Русса есть и въ Германіи, близь которой въ 1308 году убитъ Императоръ Албертъ I. — На островѣ Манѣ одно мѣстечко имѣетъ названіе *Руссинъ*; но развѣ надобно заводить Русиновъ и туда для поселеній?

Нѣкоторые изъ Нѣманскихъ сотрудниковъ моихъ * крѣпко стояли при томъ мнѣніи, что въ первыхъ вѣкахъ Христіанскаго лѣтосчисленія Балтійское море находилось при самомъ Тильзитѣ, въ чемъ удостовѣряетъ мѣстоположеніе сей страны. Отъ Инстербурга же море долженствовало склоняться къ болотамъ и озерамъ Ангербергскимъ; оттуда, чрезъ равнины за Бѣлымъ стокомъ, достигало болотъ, начинающихся подъ Бѣльскомъ, которыя почти соединяются съ болотами Пинскими. И такъ, до самаго Днѣпра при устьѣ Припети могло быть плаваніе даже на морскихъ судахъ. Слѣдуя сему мнѣнію, можемъ разрѣшить загадку о корабельномъ якорѣ, найденномъ на болотахъ Пинскихъ, о которомъ упоминаетъ

---

* Это Прусскіе ученые Инженеры, съ коими Авторъ сей статьи, Г. Нарбутъ, дѣлалъ мѣстныя розысканія, касательно древностей Нѣмана и окрестностей онаго, находясь четыре года, съ 1804, при Россійско-Прусской Коммисіи, назначенной отъ обоихъ Дворовъ, для отвращенія затрудненій въ судоходствѣ помянутой рѣки.

*Суровецкій*. Вопреки сему мнѣнію надлежитъ замѣтить, что если въ тѣхъ мѣстахъ и существовало море, то, безъ сомнѣнія, изсякло въ самой глубочайшей древности; ибо ни Геродотъ, путешествовавшій по Днѣпру, ни другой какой либо Географъ вовсе о семъ не упоминаютъ. Я привожу сіе мнѣніе, какъ одну только догадку, не будучи увѣренъ, чтобы оно могло подтвердиться изслѣдованіями.

2.

## Извѣстіе о древнемъ храмѣ Зевеса въ Вильнѣ *.

Въ Вильнѣ, гдѣ стоитъ теперь каѳедральная Римско-Католическая церковь, былъ

* Статья о храмѣ Зевеса взята изъ Нѣмецкой исторической рукописи: Cronika aus eigen und anderen Croniken ausgezogen und alten Geschichten ausgeschrieben, съ подписью на обертке: Y. F. R. a. 1697 die ult. Febr. а въ рукопись сію внесена съ Латинскаго изъ неизвѣстной нынѣ Литовской лѣтописи Ротунды. — Книга сія, говоритъ Г. Нарбутъ, довольно поврежденная, попалась мнѣ случайно въ 1808 г. въ Ревелѣ и отдана въ публичную библіотеку Виленскаго Университета. Это безпорядочный сборъ разныхъ знаменитыхъ происшествій, выписанныхъ изъ различныхъ лѣтописей, такъ, какъ оныя собирателю встрѣчались при чтеніи. Собиратель вносилъ сюда и такія происшествія, коимъ самъ былъ

древній дубовый лѣсъ, посвященный языческимъ богамъ, при устьѣ Вилейки, впадающей въ большую рѣку. Возлѣ самаго лѣса находился огромный каменный храмъ Зевеса громовержца, или Перкуна, бога громовъ, построенный Княземъ Гереймундомъ въ 1285 году. Длина его простиралась на 150 локтей, ширина на 100 *, вышина была въ 15 локтей. Крыши надъ нимъ вовсе не было. Храмъ сей имѣлъ одинъ только входъ со стороны большой рѣки. Возлѣ стѣны противъ входа находился придѣлъ, заключающій въ себѣ разныя рѣдкости и богатыя утвари. Подъ онымъ былъ погребъ, гдѣ содержались посвященныя змѣи, земныя жабы и прочія пресмыкающіяся. — Надъ придѣломъ возвышался бельведеръ, на 16 локтей выше стѣнъ храма; внутри онаго находился деревянный кумиръ, принесенный изъ священныхъ лѣсовъ Полангенскихъ. Придѣлъ и бельведеръ сооружены были изъ кирпича. Тутъ же предъ часовнею стоялъ жертвенникъ, вознесенный на 12 ступеней, изъ

---

свидѣтелемъ. — Предоставляю ученымъ самимъ судить, кому причесть должно имя Ротунды: Лѣтописцу ли, или Хроника называлась rotundi (круглая)? ибо послѣдняя буква *i* прибавлена здѣсь по догадкѣ, а въ поврежденной рукописи мѣсто сіе выперто; можетъ быть стояли буквы *ae*.

* Литовскій локоть содержитъ въ себѣ три четверти Рускаго аршина. *Прим. Изд.*

коихъ каждая имѣла два съ половиною локтя въ вышину и три локтя въ ширину, и была окруженъ перилами. Самый жертвенникъ имѣлъ въ вышину три локтя и девять въ длину и ширину. Верхъ его украшенъ былъ вокругъ множествомъ зубровыхъ роговъ, и вся вышина жертвенника составляла тридцать пять локтей. Каждая ступень посвящена была особенно какому нибудь знаку Зодiака, и на оной воспалялись ежемѣсячно жертвенные огни, въ тотъ день, когда солнце, при возвышенiи своемъ или пониженiи, вступало въ знакъ, соотвѣтствующiй ступени; — ступени же расположены были такимъ образомъ, что высшая изъ нихъ была посвящена знаку Рака, а низшая знаку Козерога. На ступеняхъ сожигались, однакожъ, не существенныя жертвы (какъ то полагали), но восковыя оныхъ изображенiя, напримѣръ: льва, дѣвы и проч. На высотѣ жертвенника животныя жертвы сожигались только въ нѣкоторые праздничные дни; и неугасаемый огнь, стрегомый денно и нощно посвященными для сего жрецами, пламенѣлъ на ономъ. — Впадина въ самой срединѣ жертвенника столь искусно была устроена, что проливной дождь, снѣгъ и вѣтръ не могли погасить возженнаго огня, а напротивъ усугубляли пламень, безъ сомнѣнiя, посредствомъ горючихъ

веществъ, къ тому употребляемыхъ. Внутри жертвенника хранились жертвенные сосуды и тому подобныя вещи. У входа въ храмъ стояли палаты *Криве-Кривейто*, что значитъ жрецъ жрецовъ. Палаты сіи имѣли круглую башню, съ которой наблюдаемо было солнечное теченіе, и согласно съ онымъ сожигались жертвы на ступеняхъ жертвенника, что означало первый день мѣсяца, а кирпичь съ нѣкоторымъ знакомъ, вдѣланный въ стѣну башни въ каждый день новаго года показывалъ лѣтосчисленіе. Гласитъ старинное повѣствованіе (которое нахожу также у Митрофана изъ Пинска: de Annalibus Rutheniensibus), что когда Князь Герраймундъ помышлялъ воздвигнуть храмъ сей, то отецъ его Свинторагъ посылалъ (въ 1282 г.) за два года предъ тѣмъ, великолѣпное посольство къ оракулу рѣки Нѣмана въ Самогитіи, вопросить о будущей участи храма. Оракулъ обѣщалъ ему существованіе столь долговременное, сколько будетъ стоять язычество, и повелѣлъ сдѣлать 101 круглый кирпичь съ іероглифическими знаками, означавшими счастливые и несчастные годы. Послѣдній кирпичь имѣлъ знакъ двойнаго креста. Это считали подаркомъ для Князя отъ оракула; почему знакъ сей и внесенъ въ гербъ Княжества. Другіе говорили, что съ на-

ступленіемъ очереди сего знака последуетъ разрушеніе храма и язычества отъ Христіанъ.—Кирпичи сіи по большой части еще видны съ полуденной стороны каѳедральной колокольни, (половина коей надстроена и передѣлана послѣ пожара въ 1403 году). Хотя же кирпичи сіи не заслуживаютъ теперь уваженія; но доказательства имѣются весьма достовѣрныя, что въ 1386 г. въ понедѣльникъ на страстной недѣлѣ ихъ было числомъ 101, т. е. въ тотъ самый день, когда въ первый разъ вознесли руки на разрушеніе храма (смотри Митрофана de Annalibus Ruthen.)

Лѣсъ и храмъ, какъ и все мѣсто, занятое нынѣ обоими замками, получили названіе по имени Князя Свинторога. Но самый городъ носитъ имя свое отъ рѣкъ, которыя называются, Виліусъ что значитъ Dolus или рѣки, исполненныя подводныхъ камней.

## 3.

## О торговлѣ древнихъ Литовцевъ съ Россіянами.

*(Изъ Нѣмецкой исторической рукописи* I. F. R.)

---

Торговля древнихъ Литовцевъ состояла изъ дорогихъ мѣховъ, которые отпра-

вляемы были въ Новгородъ и Кіевъ къ Россіянамъ, въ Русьню (1), къ Пруссакамъ и въ Рейнгарденъ (2) къ Мазурамъ. Россіяне получали также посредствомъ ихъ янтарь (3), который въ то время былъ знатнымъ предметомъ торговли, равнясь съ драгоцѣнными каменьями. Но когда послѣ завоеванія Черной (4) или Ятвингской (Satroingischen) и части Бѣлой Руси, сплавъ по Нѣману дозволенъ былъ Россіянамъ и производился безпрепятственно: тогда торговля хлѣбомъ весьма распространилась въ Русьнѣ и Ковнѣ. Позднѣе, въ 1380 году, другія рѣки въ Литвѣ приспособлены къ судоходству; за всѣмъ тѣмъ важнѣйшая торговля продолжалась караванами Россіянъ Новгородскихъ. Они имѣли мѣста для складки товаровъ или гостинные дворы въ Вильнѣ, Ковнѣ и Вилькомирѣ. Въ Вильнѣ съ давнихъ временъ былъ богатѣйшій Рускій гостинный дворъ. Но когда въ 1306 году въ семъ городѣ Россіяне произвели между собою ссору и битву, по несогласію мнѣній касательно вѣры, тогда дворъ ихъ разграбленъ и разоренъ до основанія мѣстными жителями, но Князь (Олгердъ?) въ 1315 году снова возстановилъ оный, и съ того времени гостинныхъ и молитвенныхъ домовъ было уже по два, и поселившіеся Россіяне получили право на свободное исповѣданіе Христіанства.

Трешій гостинный дворъ основанъ въ 1326 году жидами, взяшыми въ плѣнъ въ городахъ Польскихъ и поселившимися въ Вильнѣ. Жиды извѣстны стали въ Лишвѣ съ 1155 года, во время изгнанія ихъ изъ Кіева, за измѣну Рускимъ въ пользу Грековъ, какъ Чернецъ (Schwartzmönch) Мишрофаній (5) въ своемъ повѣствованіи доказашь желаешъ. Правда, чшо они и здѣсь не лучше приняшы были, и перешедъ большею часшію къ Полякамъ, (Поляки пришли въ Лишву позднѣе) признаны за подданныхъ Князя и зато охраняемы были (отъ нападенія жишелей). Посему досшовѣрно, чшо эшо были первые Поляки, поселившіеся въ Лишвѣ.

Внизу подписано:

*изъ Хроники Литовской*....... (*Ротунда?*)

(1) Смошри сшашью объ урочищѣ Руссъ.

(2) Рейнгарденъ должно бышь Лишовское названіе мѣсшечка Райгрода въ Воеводсшвѣ Ломжинскомъ. Каждое урочище (гродъ) у древнихъ Лишовцевъ называлось *Гартынъ*; шакъ именовалось и Гродно. (*Стрыйковскій*, кн. 12. спр. 406.)

(3) Яншарь, по Лишовски *Генторасъ*, Россіяне узнали отъ Лишовцевъ, заимсшвовавъ отъ нихъ и названіе онаго. О шорговлѣ яншаремъ Геродошъ весьма ясно говоришъ, чшо оный привозили на Днѣпръ съ сѣвера. Россіяне получали оный отъ Лишовцевъ Нижне-Нѣманскихъ, *Порусcовъ*, ш. е. живущихъ по Русьнѣ, и *Жамайтовъ* или (шакже переводя съ Лишовскаго) жишелей *ниж-*

*наго края*, лежащаго у моря. Россійскіе караваны доставляли товаръ сей вмѣстѣ съ другими въ Великій Новгородъ, откуда расходился оный по всей Россіи и на Днѣпръ.

(4) *Черная Русь* простиралась отъ Гродна до Бреста Литовскаго, отдѣляясь отъ Литвы непроходимыми лѣсами и болотами. Она лежала по берегамъ рѣки *Котры*. Рѣки *Нагка* и *Пелеса* омывали границы ея съ полудня. Пелеса занаплыла грязью и тиною и едва движущаяся, означаетъ и нынѣ границы Литвы. Поселяне лѣваго берега составляютъ вовсе другой народъ и не знаютъ по Литовски; а сосѣди ихъ, жители праваго берега, суть настоящіе Литовцы — языкомъ и обычаями. Они по Литовски называютъ первыхъ: *Іодьежай*, а обыкновенное ихъ названіе есть *Черные Русины* или Черноруссы.

(5) Въ Нѣмецкой рукописи часто встрѣчаются ссылки на какого-то Митрофанія изъ Пинска (Annales Ruthenienses); иногда онъ просто называется Митрофаніемъ; здѣсь же упоминаютъ объ немъ, какъ о чернецѣ (Schwarzmönch). Заключаемъ изъ сего, что Ротундъ, а можетъ быть и самъ Нѣмецкій собиратель имѣлъ у себя лѣтопись сего Рускаго Монаха Митрофанія изъ Пинска, лѣтопись не чуждую нашей Исторіи. — Пріятно надѣяться, что ученые соотечественники наши приложатъ трудъ разыскать сіе, а можетъ быть открыть и самую лѣтопись, обратившись особенно къ окрестностямъ Пинска. Базиліяне во многихъ мѣстахъ полуденной Литвы, наслѣдовавъ древніе Рускіе монастыри, должны имѣть любопытные памятники первыхъ провозвѣстниковъ Христіанства въ Литвѣ.

---

# Статистика.

## IV.

## Нѣчто о Вотландцахъ.

Статья сія написана на Шведскомъ языкѣ Лудольфомъ Андреемъ Цетреусомъ, бывшимъ Пасторомъ въ Славянкѣ. Знаменитый Портанъ помѣстилъ оную въ No 65 Шведской газеты Åbo Tidning 18 Августа 1802 года. Тоже самое, что Цетреусъ разсказываетъ о Вотландцахъ, Трефуртъ, тогдашній Нарвскій Пасторъ, говоритъ о Чуди (1); но кажется, что оба сіи Писатели говорятъ объ одномъ и томъ же народѣ. Описаніе ихъ одежды и свадебныхъ обрядовъ совершенно сходны между собою. Во времена Цетреуса, невѣста, въ продолженіе свадьбы, до тѣхъпоръ должна была кланяться, пока не упадетъ въ обморокъ, что и Трефуртъ подтверждаетъ въ своемъ описаніи Чуди. Но первый, родившійся среди народа имъ описываемаго и зная Финскій языкъ, назвалъ оный народъ Вотландцами, имя, которымъ они сами себя называютъ. Трефуртъ же, не входя въ этнографическія подробности, и не зная по Фински, смотрѣлъ

1) Трефуртовы извѣстія помѣщены въ 1й части 5й книжкѣ сочиненія подъ заглавіемъ: Versuche in der Liefländischen Geschichtskunde und Rechtsgelehrsamkeit, изданномъ Гадебушемъ въ Ригѣ 1783 г. стр. 1 — 28 и того же сочиненія во 2й части 2й книжкѣ стр. 89 — 128. Гупель въ своихъ Nordische Miscellaneen, писалъ замѣчанія на сіи извѣстія. Смотри 9ю часть 2ю книгу, изданіе Рижское 1783 г. стр. 325 — 335.

на нихъ съ той же точки зрѣнія, какъ всѣ ихъ сосѣди, и назвалъ Чухонцами или Чудью, не взирая на то, что всѣ побережные крестьяне Финскаго племени зовутъ себя Вотландцами. Чухонецъ есть уничижительное слово между Финнами и употребляется только, когда ихъ къ тому принуждаютъ, обыкновенно же они называютъ себя Маймисъ или Маа-міесъ, что значитъ крестьянинъ.

Впрочемъ кажется, что Цетреусъ не имѣлъ свѣдѣнія о Трефуртовыхъ извѣстіяхъ. Также и Лербергъ въ изслѣдованіяхъ своихъ о Руской Исторіи (2) говоря о Вотландцахъ, не упоминаетъ вовсе о сихъ двухъ Писателяхъ.

Часть Финновъ, обитающихъ въ кирхшпилѣ Каттиле (Котлы), гдѣ церковь называется Сойкина, именуются Ватіялайненъ въ единственномъ числѣ, и Ватіялайзенъ во множественномъ. Сей кирхшпиль образуетъ мысъ, который граничитъ западною стороною къ Лугѣ, а восточною къ Систѣ; на ономъ находятся двѣ деревни: *Ильинская* и *Вотской конецъ*. Сіи два названія съ перваго взгляда обращаютъ на себя вниманіе наблюдателя, потому, что подъ именемъ Вотовъ или Воти, сей народъ извѣстенъ въ древнихъ лѣтописяхъ (3) и что жители сего

2) С. п. с. 1816 г. см. стр. 108, 111, 124, 125, 167.

3) Трефуртъ говоритъ, что деревни населенныя Вотландцами были слѣдующія:

1) Между Луги и новыхъ Сумъ:

Волцканская.

кирхшпиля почитають своимъ патрономъ Илію Пророка, издревле особенно чтимаго Рускими. Уже въ 1149 году видимъ *Вотъ* въ подданствѣ у Новгородцевъ (4). Потомъ упоминаются имена *Водь*, *Воженъ*, Вожане (5). Имъ принадлежала вся страна около Копорья (6) (въ 1297 году Новгородцы построили Копорье, а въ 1384 Ямбургъ) (7). Въ одной Папской буллѣ 1255 года попадается слово Вотландія (8). Въ одной Нѣмецкой грамотѣ 1397 года, находимъ сіе названіе (9). Страна сія вѣроятно была весьма обширна, потому что Новгородцы симъ именемъ называли одну изъ главнѣйшихъ своихъ областей. Водская пятина заключала въ себѣ все пространство земли между Лугою, Лабою и Ладожскимъ озеромъ (10). „Я не нашелъ,“ говоритъ ученый Миллеръ, „от-

Бабина,
Рудила,
Пилова,
Каретова и
Товская.
2) Между Луги и Нарвы
Кенкина,
Θедоровская,
Извозъ.

(4) Смотри Новгородской лѣтописецъ, стр. 397.

(5) Тамъ же стр. 524. 525, 554.

(6) Первой Новгородской лѣтописецъ, стр. 524.

(7) Тамъ же стр. 566, 650.

(8) Смотри: Reynaldi annal. Eccles. T. XIV. No. 63. Celsii adparat. ad Hist. Sveogoth. p. 56.

(9) Смотри: Коцебу Preussens ältere Geschichte, часть 3, стр. 304.

(10) Историческіе разговоры о древностяхъ Великаго Новагорода. Москва. 1808. стр. 93. 98.

куда происходитъ сіе названіе (11), но теперь извѣстно, что въ сей пятинѣ находилась Вотландія, которую Финны называютъ (Watian-maa) Ватіанъ-маа, и о которой упоминаютъ Епископы Новгородскіе, въ пастырскихъ посланіяхъ своихъ подъ именемъ Вотскаго уѣзда (12)." — „Страна Водская" говоритъ Герберштейнъ (13), „лежитъ по лѣвой сторонѣ замка Иванъ-городъ." — „Въ сей странѣ," продолжаетъ онъ, „всѣ звѣри линяютъ и перемѣняютъ цвѣтъ шерсти."

Въ послѣдствіи времени забыли и о странѣ сей, и объ ея жителяхъ, и земля, лежащая между Наровою и Невою, получила названіе отъ другаго народа, обитавшаго въ Водской пятинѣ. Ижеряне или Ижерцы были также въ древнія времена подданными Новагорода (14) Они получили названіе свое отъ рѣки Ижоры, которая беретъ начало къ сѣверо-западу отъ Гатчины и впадаетъ въ Неву. Финны называютъ рѣку сію Ингрисъ, мѣста, чрезъ, которыя она протекаетъ, (Ingerinmaa) Ингеринмаа, а жителей сихъ мѣстъ (Ingerilainen) Ингерилайненъ въ единственномъ числѣ, а (Ingerilaiset) Ингерилайсетъ во множествен-

(11) Sammlung Rusischer Geschichte, T. V стр. 464. Ежемѣсячныя сочиненія, часть 2, мѣсяцъ Августъ 1761 года, стр. 130.

(12) Древняя Россійск. Вивліоѳика, часть XIV. Москва, 1790. стр. 149.

(13) Смотри Moscowiter wunderbare Historien. Basel. 1790. стр. 149.

(14) Смотри 1-й Новгор. лѣтоп. стр. 484; 2-й Новгор. лѣтоп. стр. 107.

номъ. Отсюда произошли Латинскія и Нѣмецкія названія (Ingria, Ingermania, Ingermanland) Ингрія, Ингерманія и наша Ингерманландія. Въ 1220 году встрѣчаемъ уже слово Ингрія (15). Шведское Правительство называло Ингерманландіею провинціи, лежавшія между рѣками Наровою, Лугою и Лабою. При учрежденіи Губерній, при Петрѣ Великомъ въ 1708 году, сіи провинціи удержали свое прежнее названіе до 1710 года, въ которое время Губернія сія наименовалась Санктпетербургскою. Собственно такъ называемая Вотландія вошла въ составъ частію Копорьевскаго, частію Ямбургскаго уѣзда. — Въ 1780 году, при новомъ учрежденіи Губерній, Вотландія поступила въ составъ трехъ уѣздовъ: Нарвскаго, Ямбургскаго и Ораніенбаумскаго. Когда же, Указомъ 31 Декабря 1796 года, Нарвскій и Ораніенбаумскій уѣзды были уничтожены, то Вотландія причислена и до сего времени принадлежитъ къ Ямбургскому уѣзду, кромѣ небольшой части, находящейся въ уѣздѣ Ораніенбаумскомъ, возстановленномъ Указами 12 и 28 Февраля 1802 года.

*Проф. Цеплинъ.*

---

Сія отрасль Финскаго племени обитаетъ въ Ингерманландіи (Вотландія прежде была отдѣльною провинціею) вдоль по берегу Финскаго залива. Вотландцы, по Фински Вотіялайзетъ, составляли нѣкогда

15) Hist. Origin. Livoniae sacra et civil. стр. 150.

народъ многочисленный, коего теперь видимъ одни только остатки въ окрестностяхъ Нарвы, особенно въ кирхшпилѣ *Каттиля*, гдѣ находится деревня *Колкапнекса* обширнѣе прочихъ. Вотландцы исповѣдуютъ Греческій законъ, но пребываютъ въ невѣжествѣ и весьма суевѣрны. Языкъ ихъ есть отрасль Финскаго нарѣчія, но со временемъ принялъ множество словъ сосѣднихъ племенъ и нѣсколько Нѣмецкихъ.

Мущины точно такъ одѣваются, какъ окружающіе ихъ Финны и Россіяне. Одѣяніе женщинъ нѣсколько различествуетъ отъ ихъ сосѣдей. Къ исподницѣ изъ грубаго холста, женщины привѣшиваютъ передникъ изъ сукна синяго цвѣта, длиною въ полъ-аршина, унизанный разными раковинами, монетами и жетонами. По сторонамъ висятъ такой же длины красныя суконныя покромки, называемыя ими (kostenna) *костенна*. Дѣвушки, выходящія за-мужъ отрѣзываютъ себѣ волосы, повязывая голову бѣлымъ платкомъ, и давая сему убору видъ остроконечный, вышиною почти въ полъ-аршина. Сверху до низу уборъ сей покрытъ бѣлымъ же платкомъ одинакой длины, а весь этотъ головной уборъ называютъ у нихъ *кукка*. Въ ушахъ носятъ онѣ большія серебряныя кольца, толщиною въ гусиное перо, соединенныя между со-

бою длинною цѣпочкою, которая и обвивается вокругъ шеи. Вмѣсто чулокъ служитъ имъ красное сукно, обвиваемое въ 4 или 5 разъ вокругъ ноги, отъ чего ноги ихъ кажутся чрезвычайно толсты. Башмаки (Kurpuset), также изъ краснаго сукна, покрываютъ одни только пальцы. Въ прочемъ Вотландки вообще прекраснѣе живущихъ въ сосѣдствѣ съ ними Россіянокъ и Чухонокъ.

Между разными суевѣрными обрядами сего народа, напримѣръ моленія священнымъ деревамъ и проч., главнѣйшее мѣсто занимаетъ глубокое почтеніе къ источнику Ilian Lahdet или Свят. Иліи, близъ котораго стоитъ высокій дубъ, предметъ особеннаго ихъ уваженія. Они приписываютъ свѣтлой и холодной водѣ сего источника чудесную силу. Въ день Свят. Иліи, почитаемый въ сей странѣ однимъ изъ величайшихъ праздниковъ, бываетъ въ семъ мѣстѣ ярмонка (Elioscha markmat) *.

Свадебные и погребальные обряды Вотландцевъ весьма различествуютъ отъ тѣхъ, которымъ слѣдуютъ сосѣдніе жители Греческаго и Лютеранскаго исповѣданій. Тѣла хоронятъ они въ лѣсахъ, нарочно для сего опредѣленныхъ. Ингерманландцы называютъ

* Сравни Трефурта въ Гадебушѣ, часть 2. стр. 105.

ихъ Kolamisto (не отъ нашего ли слова, кладбище?) Гробъ покрываютъ большимъ камнемъ и поминаютъ покойника пѣснями, сочиненными на сей случай. Пропѣвъ такимъ образомъ около получаса, возвращаются домой, и всѣ остатки обѣда, пироги, торты, капусту, пряники изъ гречневой муки (greitschniga kalmakatu), масло, водку и медъ отдаютъ Священнику. Поминки возобновляются ежегодно два раза, а именно въ Троицынъ и Михайловъ день. *

Вотландецъ, вознамѣрившiйся вступить въ бракъ, сватается за дѣвушку безъ вѣдома ея и своихъ родителей. Прежде всего онъ идетъ къ Священнику, чтобъ узнать, позволяетъ ли ему степень родства, взять избранную имъ невѣсту (ибо гражданское и духовное родство простирается у нихъ весьма далеко). Если нѣтъ никакого препятствiя, то Священникъ ихъ обручаетъ, и тогда уже самъ объявляетъ о семъ родителямъ. Они вступаютъ въ бракъ обыкновенно въ самомъ юномъ возрастѣ: мущины на 15, а дѣвушки на 14 году. Матери молодой четы, узнавъ о предполагаемой связи между своими дѣтьми, заводятъ сильную ссору, которая нерѣдко оканчивается дракою. Священникъ разлучаетъ ихъ и призы-

---

* Сравни Трефурта, стр. 106.

ваетъ обрученныхъ: машь невѣсты въ бѣшенствѣ бросается на нее, схватываетъ за косу и держитъ до тѣхъ поръ, пока женихъ не обрѣжетъ волосъ. Тутъ наступаетъ минута примиренія. Мать отдаетъ жениху волосы дочери своей, говоря: „возьми косу вмѣстѣ и съ головою; будь ея господиномъ, а она да будетъ твоею рабою." — Тогда сзываютъ друзей и родственниковъ, которые провожаютъ молодыхъ въ церковь, гдѣ вѣнчаютъ ихъ по обряду Греческой церкви. При вступленіи новобрачной въ домъ ея супруга, принимаетъ ее сестра мужа или другая какая незамужняя родственница; она вводитъ молодую въ ея комнату и ставитъ ее въ дверяхъ на правой, а сама становится на лѣвой сторонѣ. Гости садятся за столъ, а новобрачная, оставаясь въ дверяхъ, безпрестанно кланяется до самаго захожденія солнца. Если она отъ усталости упадетъ въ обморокъ, что весьма часто случается, тогда другая дѣвушка, взявъ ее подъ руки, уводитъ въ спальню и кладетъ въ постелю. Въ слѣдъ за симъ приходитъ туда супругъ, въ сопровожденіи четырехъ молодыхъ людей, спрашивая, есть ли для него мѣсто? — Женщины отвѣчаютъ: нѣтъ! — Молодой предлагаетъ деньги и торгуется, пока наконецъ онѣ, взявъ съ него деньги, оставятъ въ покоѣ новобрач-

ныхъ. Черезъ часъ или два призываютъ ихъ къ гостямъ и начинается пляска при звукахъ волынки. Наконецъ молодые наполняютъ кубокъ виномъ и подносятъ его каждому изъ гостей на тарелкѣ, которую оба держатъ. Никто не можетъ уйти, не опорожнивъ кубка до дна, и не положа денегъ на тарелку. Таковой праздникъ продолжается два дни; при прощаніи гости дарятъ молодую рубашками и курами, всякой по своему состоянію.

---

# ПУТЕШЕСТВІЯ.

## V.

## Путешествіе Порутчика Адама Лаксмана въ Японію.

(*Отрывокъ изъ Исторіи географическихъ открытій Россіянъ, составляемой В. Н. Берхомъ.*)

Въ 1786 году, Японское мореходное судно, нагруженное пшеномъ, бывъ отбито въ штормъ отъ береговъ своихъ, носилось по морю 6 мѣсяцевъ и разбилось при островѣ Амчиткѣ *; изъ экипажа, въ 70ти человѣкахъ состоявшаго, спаслось только 8, и хозяинъ онаго, купецъ Кодаю. Люди сіи, бывъ вывезены въ послѣдствіи въ Иркутскъ, содержалися тамъ на счетъ Правительства.

Г. Профессоръ, Надв. Сов. Лаксманъ, извѣстный ученому свѣту по разнымъ химическимъ открытіямъ, заводя въ то время первый стеклянный заводъ въ Иркутскѣ, (на коемъ вмѣсто поташу употреблялъ уже онъ съ отличнымъ успѣхомъ Глауберову соль) **, познакомился съ купцемъ Кодаю. Частыя свиданія и разговоры о Японіи родили въ Г. Лаксманѣ мысль завести коммерческія сношенія съ симъ царствомъ, толь близкимъ къ восточнымъ предѣламъ Россіи.

---

* Сарычева Путешествія, Томъ 2. стр. 5.

** См. Новѣйшія Сѣверныя Извѣстія Г. Палласа.

Образовавъ планъ, какимъ образомъ приступить къ сему полезному намѣренію, препроводилъ Г. Лаксманъ предначертанія свои къ премудрой Екатеринѣ. Великая Монархиня, прочитавъ оный, не токмо одобрила ревностное предпріятіе сего ученаго мужа, но и возложила на него, какъ снаряженіе цѣлой экспедиціи, такъ равно и выборъ Начальника.

Родительская любовь побудила Г. Лаксмана возложить должность Начальника на сына своего, Поручика Адама, который, родясь въ Сибири, служилъ только въ Иркутской Губерніи.

Въ Сентябрѣ 1791 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе на имя Иркутскаго и Колыванскаго Генералъ-Губернатора Ивана Алферіевича Пиля, снарядить въ Охотскомъ портѣ казенное судно, для отвоза въ Японію спасшихся отъ кораблекрушенія Японцевъ, подъ предводительствомъ Поручика Адама Лаксмана, назначеннаго въ должность сію по желанію родителя его, Надворнаго Совѣтника и Профессора.

Замѣчательно, что въ наставленіи Великой Государыни, какимъ образомъ нарядить экспедицію сію, предписано было отправить Г. Лаксмана отъ лица Генералъ-Губернатора, яко пограничнаго Начальника,

и назначить на судно морскаго Офицера, не Голландца и не Англичанина. *

Въ слѣдствіе Высочайшихъ повелѣній сихъ, приготовлено было въ Охотскомъ портѣ транспортное судно Екатерина, экипажъ коего состоялъ изъ слѣдующихъ чиновниковъ:

*Въ качествѣ Уполномоченнаго въ дѣлахъ:*

Порутчикъ Адамъ Лаксманъ.

*Командиръ транспорта:*

Штурманъ Григорій Ловцовъ.

*Подштурманъ:*

Василій Олесовъ.

*Геодезисты:*

Иванъ Полномочной.

Трапезниковъ.

*Волонтеръ:*

Кохъ.

*Переводчикъ:*

Туголуковъ.

Купецъ Шабалинъ, съ прикащикомъ.

20 человѣкъ матросовъ и 4 солдата.

*Японцы:*

Кодай, Исокичь и Коичь.

Сентября 13го 1792 года выступилъ Лаксманъ въ море, и плывъ безъ всякихъ приключеній, положилъ 9го Октября якорь въ губѣ Немуро на сѣверной части острова Матмая. Въ гавани сей находилось неболь-

* Записки Капитана Головнина о Японіи, Томъ 1. стр. 15.

тое Японское селеніе и нѣсколько юртъ мохнатыхъ Курильцевъ. По съѣздѣ на берегъ, Лаксманъ былъ принятъ весьма ласково Японцами, коимъ объяснилъ цѣль своего путешествія, намѣреніе здѣсь зимовать и желаніе построить для экипажа своего казарму. Японцы, не прекословя Лаксману въ его предпріятіяхъ, просили только дать имъ знать, сколько находится у него людей, для подробнаго донесенія своему начальству. Узнавъ, что чрезъ нѣсколько дней отправится ихъ нарочный, Лаксманъ просилъ препроводить къ Матмайскому Губернатору и его письмо слѣдующаго содержанія:

„Великаго Нифонскаго Государства, Его Тензинъ-Кубосскаго Величества, Матпайской Губерніи Главнокомандующему Шимано-Камисаму.

„Извѣщая симъ Главнокомандующаго Матмайской Губерніи Начальника о слѣдованіи нашемъ Нифонскаго Государства въ главное начальство, назначенномъ по случаю Его Тензинъ-Кубосскаго Величества торгующихъ подданныхъ, Кодая съ товарищи, спасшихся по разбитіи ихъ судна при островахъ Алеутскихъ, гдѣ Россійскіе промышленники за два года предъ симъ подобное же въ разбитіи судна злоключеніе претерпѣли, и ожидали тутъ другихъ, за промысломъ звѣрей разъѣзжающихъ около тѣхъ

мѣстъ судовъ, по природному человѣколюбію и чувствительной сострадательности, соболѣзнуя о несчастномъ ихъ жребіи, стараніемъ своимъ изъ разбитыхъ судовъ своего и Тензинъ-Кубосскаго Величества построили одно удобное къ путешествію судно, вывезли ихъ въ ближайшій отшуда Россійской городъ Камчатку, а сего города начальники, какъ исполнители человѣколюбивыхъ Великой Всероссійской Императрицы узаконеній, повелѣвающихъ всѣмъ странствующимъ оказывать всевозможное покровительство и вспоможеніе, употребили всѣ силы для лучшаго истребленія изъ памяти ихъ страха и нужды, коими одолѣваемы были, доставили ихъ въ намѣстническій городъ Иркутскъ; откуда, при первомъ о несчастіи ихъ свѣдѣніи, Ея Императорское Величество, Всепресвѣтлѣйшая Россійская Государыня, по Высокоматеринскому и единственно о благѣ человѣчества пекущемуся покрову, указать соизволила Великаго Россійскаго Государства войскъ Ея Императорскаго Величества Генералъ-Порутчику Иркутскаго и Колыванскаго Намѣстничествъ Государеву Намѣстнику и разныхъ орденовъ Кавалеру Ивану Алферіевичу Пилю, чтобъ упомянутыхъ подданныхъ Великаго Нифонскаго Государства возвратить въ ихъ отечество, дабы

они могли видѣться съ своими родственниками и соотчичами."

„Въ слѣдствіе таковаго Высочайшаго Ея Императорскаго Величества повелѣнія, Его Превосходительство и отправилъ насъ, какъ для Посольства въ великое Нифонское Государство къ Главному Правительству, такъ и для доставленія онаго Государства подданныхъ въ свое отечество, съ подробнѣйшимъ описаніемъ о ихъ приключеніи и обо всемъ прочемъ по сосѣдственной смежности."

„Но какъ, дошедъ до сего берега, обитаемаго Курильцами, свидѣлись мы съ служителями начальства вашего и почли за лучшій способъ, какъ уже наступило позднее осеннее время, здѣсь зимовать, и чрезъ сіе самое, для свѣдѣнія вашего и собственной пользы нашей, для безопаснаго въ будущую весну путеслѣдованія, просить ихъ о доставленіи вамъ, Главному Матмайскому Начальнику, письма нашего, которымъ просимъ, чтобъ вы отъ себя Великаго Нифонскаго Государства Главному Правительству возвѣстили о нашемъ туда шествіи, съ таковымъ расположеніемъ, дабы Главное Начальство, если мы, при приближеніи нашемъ къ берегамъ онаго Государства, имѣть будемъ, и не дошедъ до главной пристани, либо въ разсужденіи погодъ или другихъ ка-

кихъ могущихъ встрѣтиться случаевъ, необходимую нужду въ пристанищѣ, предписало своимъ подданнымъ, чтобъ намъ, какъ сосѣдственнымъ союзникамъ, безъ всякаго препятствія безвозбранный входъ имѣть повелѣно было, не считая насъ за противоборствующихъ и нечестивыхъ противниковъ. Увѣдомляя же васъ симъ письмомъ, также просимъ, чтобы, когда получите отъ Главнаго Начальства Нифонскаго Государства на увѣдомлеміе свое по сему письму нашему отзывъ, дабы мы не могли упустить удобнаго времени къ продолженію нашего путеслѣдованія, поспѣшить о семъ Главнаго Начальства предписаніи увѣдомленіемъ. Честь имѣю и пр.

*Адамъ Лаксманъ.*"

17го Ноября, изготовивъ двѣ казармы, перебрались чиновники въ одну, а въ другую, помѣстя всѣхъ служителей, отвартовили судно. Японцы, не токмо обращались во все сіе время весьма ласково съ Россіянами, но снабдили ихъ даже безъ всякой платы пшеномъ и разными нужными вещами.

12го Декабря прибылъ изъ Матмая одинъ значительный чиновникъ съ лекаремъ, и объявилъ Лаксману, что Губернаторъ, получа письмо его, препроводилъ оное въ столицу, а имъ велѣлъ находиться здѣсь, для охраненія Россіянъ отъ Курильцевъ и для

вспомоществованія въ могущихъ приключиться нуждахъ. 14$^{го}$ числа послалъ Лаксманъ нѣсколько подарковъ къ Матмайскому Губернатору, отъ имени Генералъ-Губернатора Пиля; но Японцы отозвались отъ принятія оныхъ до того времени, пока извѣстна будетъ воля ихъ Императора въ отношеніи къ Россійской экспедиціи. Препровождая время во взаимныхъ и частыхъ посѣщеніяхъ, Японцы просили позволенія скопировать карты Штурмана Ловцова, и получа согласіе, одолжали также его своими. Весьма тщательно собирали они отъ нашихъ чиновниковъ всѣ возможныя свѣдѣнія, и сняли даже модель съ конструкціи и вооруженія транспорта Екатерины.

29$^{го}$ Декабря прибыли въ Немуро, по неизвѣстному особенному порученію, два чиновника изъ столицы Эддо, кои, проживъ здѣсь до 29$^{го}$ Марта, оказывали Россіянамъ особенное уваженіе и приглашали ихъ къ себѣ въ Новый годъ на пиршество. Чиновники сіи были также весьма любопытны, и собирали отъ путешественниковъ нашихъ всѣ возможныя свѣдѣнія.

6$^{го}$ Апрѣля прибылъ изъ Матмая одинъ значительный чиновникъ, ближній родственникъ тамошняго Губернатора, и объявилъ Лаксману, что для точнаго отвѣта на письмо его прибудутъ сюда скоро

по повелѣнію Императора нѣсколько чиновниковъ. 29го числа прибыли они дѣйствительно въ Немуро, со свитою изъ 60ти Японцевъ и 50ти мохнатыхъ Курильцевъ или Аиновъ. Маія 1го числа поутру посѣтили они нашихъ путешественниковъ, и просили удостоить ихъ взаимнымъ посѣщеніемъ, во время котораго дадутъ они Лаксману отвѣтъ на его письмо.

Лаксманъ, отправясь къ нимъ по полудни, былъ принятъ со всѣми знаками отличнаго уваженія. Послѣ первыхъ привѣтствій, угостили путешественниковъ нашихъ чаемъ, виномъ и закусками, и наконецъ, по приказанію старшаго Еддовскаго чиновника, прочитали имъ бумагу слѣдующаго содержанія:

„По посланному отъ васъ письму къ Матмайскому Губернатору отъ 2го Декабря прошедшаго года и представленному отъ него при донесеніи въ столицу нашу на разсмотрѣніе, для должнаго по оному исполненія, Е. В. нашъ Императоръ благоволилъ послать, для распредѣленія и совершеннаго разрѣшенія въ 4й день Генваря сего года въ Матмай двухъ 5й степени чиновниковъ, которые туда 6го Февраля и прибыли и насъ 3хъ человѣкъ отъ себя, и 4хъ Матмайскихъ чиновниковъ Марта 18го въ здѣшнюю гавань прислали, какъ для встрѣчи вашей, такъ

и для объявленія вамъ, начальствующему Россійскому чиновнику и кому слѣдуетъ, чтобъ итти до города Матмая съ нами вмѣстѣ сухимъ путемъ, что все исполнили, и теперь вамъ объявили."

Лаксманъ, услышавъ отзывъ сей, совершенно противный даннымъ ему предписаніямъ, просилъ у Японцевъ дозволенія подумать о ихъ предложеніи. Но какъ Штурманъ Ловцовъ возразилъ на оное, что онъ никакъ не согласенъ оставить своего судна и слѣдовать сухимъ путемъ; то и Лаксманъ повторилъ то же, присовокупя, что онъ не можетъ разлучаться съ сопутниками своими. Читатель, я думаю, вознегодуетъ вмѣстѣ со мною на него, и согласится, что ежели бы онъ не отрекся отъ слѣдованія сухимъ путемъ изъ Немуро въ городъ Матмай, то доставилъ бы намъ гораздо любопытнѣйшія свѣдѣнія о малоизвѣстной странѣ сей, нежели помѣщенныя нынѣ въ его журналѣ, и едва ли не выписанныя изъ Тумберхова или Кемпферова описанія о Японіи.

Японцы, не ожидавшіе возраженія со стороны Лаксмана, пришли въ недоумѣніе, какъ поступить имъ при семъ случаѣ, и отозвались, что они оставляютъ разсужденіе о предметѣ семъ до слѣдующаго свиданія. На другой день призвали они къ себѣ пере-

водчика Туголукова, и объявили ему, что до Ашкиской гавани соглашаются плыть вмѣстѣ съ Рускимъ судномъ, однако же должны напередъ испросить согласіе отъ своего начальства, до полученія коего просятъ Лаксмана подождать.

Долго продолжались обоюдныя пренія, коими Лаксманъ наполнилъ 10 страницъ своего журнала. Существенное же содержаніе оныхъ было то, что они всячески отклонялись отъ слѣдованія моремъ, и длили временемъ, единственно для того, чтобъ въ теченіе онаго получить разрѣшеніе отъ своего начальства. Маія 21го числа получили Японцы повелѣніе, что ежели Россіяне не согласны ѣхать сухимъ путемъ, то отправились бы съ ними, безъ потери времени, моремъ. 28го числа, повѣствуетъ Лаксманъ, *было противъ прочихъ чрезъ всю зиму случавшихся отмѣнно сильное землетрясеніе, приведшее всѣхъ на суднѣ въ разстройство.* Но какія имѣло оно послѣдствія, сколь было продолжительно, и въ какихъ направленіяхъ, о томъ онъ совсѣмъ не упоминаетъ.

Іюня 1го числа прибыло въ Немуро нѣсколько Японскихъ судовъ, и въ томъ числѣ собственное Матмайскаго Губернатора, на коемъ Японскіе чиновники рѣшились слѣдовать вмѣстѣ съ судномъ Ловцова. 4го числа

вышли въ море, и продолжая до 17го плаваніе свое подлѣ береговъ, у которыхъ, какъ изъ журнала видно, за теченіями, противными вѣтрами, и еще можетъ быть *какими нибудь причинами*, становились безпрестанно на якорь. Въ сей день прибыли на Россійское судно Японскіе чиновники, и просили отпустить къ нимъ кого нибудь на судно. Можетъ быть, Японцы изъявляли желаніе сіе, по весьма благовиднымъ причинамъ; но Лаксманъ принялъ это за обиду *Посольству, изъ Великороссійской Имперіи отправленному*, и отказалъ имъ. Въ семъ мѣстѣ журнала своего сказываетъ онъ читателю, что положено было только плыть до порта Эдомо, и что Японцы, боясь, чтобъ онъ не пошелъ далѣе, объявили выше упомянутое требованіе свое.

Плаваніе транспорта Екатерины было такъ медленно, что 28го числа взошли они только въ портъ Аткисъ. Лаксманъ хвалитъ гавань сію, говоря, что грунтъ для стоянія на якорѣ весьма удобный, и рейдъ закрывается отъ вѣтровъ высокими горами. Далѣе, продолжаетъ онъ, что во время нахожденія его въ домѣ Японскаго чиновника, было землетрясеніе. Оставя портъ сей, имѣли путешественники наши весьма счастливое плаваніе. 4го Іюля положили они якорь въ гавани Хакодаде. Лакс-

манъ объясняешъ, что прошивные вѣтры и незнаніе ихъ лоцмана виною, что они не могли попасть въ портъ Эдомо.

Немедленно прибылъ на судно Японскій чиновникъ, и, послѣ ласковаго привѣтствія, желалъ знать о нуждахъ путешественниковъ нашихъ, вызываясь удовлетворить оныя. Отъѣзжая на берегъ, оставилъ онъ на суднѣ караулъ изъ 4хъ солдатъ съ однимъ чиновникомъ. Лаксманъ замѣчаетъ, что стража сія была для нихъ весьма полезна; ибо около транспорта тѣснилось множество лодокъ, и любопытные Японцы всходили насильно на палубу. Сего же дня подтянули ихъ буксиромъ къ самому селенію, гдѣ весьма удобно было стоять на якорѣ.

5го числа прибылъ на Россійскій транспортъ начальникъ города съ тремя чиновниками въ нарядныхъ одеждахъ. Они привезли въ подарокъ 20 палтусовъ, и сказывали, что Еддовскій чиновникъ, отправившійся изъ Немуро сухимъ путемъ, прибылъ также сюда, завтра же, продолжали они, ожидаемъ и мы товарищей его, плывшихъ вмѣстѣ съ вами. Предъ отъѣздомъ требовали Японцы, чтобъ доставить свѣдѣніе, какое количество людей отправится съ Лаксманомъ въ Матмай. Ввечеру прислалъ начальникъ города для команды боченокъ вина ихъ, именуемаго *саки*.

Въ полдень 6го числа пріѣзжалъ Еддовскій чиновникъ и предложилъ путешественникамъ нашимъ, не желаютъ ли они воспользоваться ваннами. Лаксманъ изъявилъ согласіе свое съ благодарностію. Чрезъ нѣсколько часовъ прибыли двѣ большія лодки, на коихъ находились: хозяинъ ваннъ, знаменитый купецъ и два чиновника. По съѣздѣ Россіянъ на берегъ, были они встрѣчены чиновникомъ и еще 6ю человѣками въ уборныхъ платьяхъ, кои и провожали ихъ по городу, посреди толпы любопытныхъ зрителей. По прибытіи къ дому, встрѣтилъ ихъ упомянутый Еддовскій чиновникъ, и препроводилъ гостей своихъ до ваннъ. По выходѣ изъ оныхъ, угостили путешественниковъ нашихъ ужиномъ, и препроводили съ тою же церемоніею на транспортъ. Лаксманъ замѣчаетъ, что у дверей дома, въ коемъ они находились, выставлена была доска съ слѣдующею надписью на Японскомъ языкѣ: *Россійскій дворъ.* Онъ также описываетъ весьма ему понравившійся при домѣ семъ садъ; но не постигая изъ описанія, въ чемъ состояли пріятности онаго, представлю ихъ читателю собственными словами Лаксмана: „*Введены были въ покои, кои стояли на западъ съ небольшимъ садомъ, представляющимъ аллегорическій видъ потѣшныхъ положеній,*

*составленныхъ изъ наводныхъ большихъ коменьевъ, искусно складенныхъ и разнаго рода мохомъ и кустарниками покрытыхъ.*" Далѣе видно изъ описанія его, что въ саду семъ находились персиковыя, вишневыя, яблонныя деревья и Грецкіе орѣхи.

8го числа прибыли на Россійскій транспортъ всѣ Японскіе чиновники, въ Немуро находившіеся, съ 4мя Эддовскими, изъ Матмая прибывшими, и требовали отъ Лаксмана объясненія, почему не остановился онъ въ Эдомо. Лаксманъ отозвался на сіе выше мною приведенными причинами, и просилъ Японцевъ, отвести мѣсто, гдѣ бы можно было пересушить разные припасы, и хранить оные до возвращенія изъ Матмая. Чиновники обѣщали исполнить его требованіе.

9го числа присланы были столяры, для дѣланія ящиковъ, и чиновники объявили Лаксману, что назначили для припасовъ его особенный анбаръ. Около полудня предложили путешественникамъ, не желаютъ ли они прогуляться по берегу. По изъявленіи на сіе согласія, отвезъ ихъ Японскій чиновникъ на сѣверный берегъ противъ города, къ деревнѣ именуемой Хамеди. Лаксманъ повѣствуетъ, что они видѣли здѣсь примѣрное изобиліе. Поля, по обѣимъ сторонамъ дороги, усѣяны были пшеницею, че-

чевицею, льномъ, горохомъ и шабакомъ. Въ огородахъ же замѣшилъ онъ слѣдующіе овощи: рѣпу, рѣдьку, морковь, свеклу, разныхъ родовъ бобы и огурцы. По возвращеніи на судно, нашли они у себя шрехъ чиновниковъ, кои шребовали свѣдѣнія, сколько пошребно имъ лошадей и цыновокъ, для прикрышія разныхъ вещей. Лаксманъ ошвѣшсшвовалъ, чшо первыхъ нужно будешъ 60, а послѣднихъ 150.

10[го] числа послалъ Лаксманъ Туголукова къ Японскимъ чиновникамъ, испросишь у нихъ дозволеніе прогуляшься по городу: чиновники ошвѣчали переводчику, чшо не могушъ никакъ на сіе согласишься; ибо эшо прошивно ихъ законамъ; но, извиняясь въ ошказѣ, просили не огорчишься онымъ, присовокупя, чшо одни шолько большіе чиновники, каковыхъ много въ Машмаѣ, могушъ въ подобныхъ случаяхъ распоряжашься. Лаксманъ, не удовлешворясь симъ ошказомъ, послалъ опяшь къ нимъ на другой день переводчика шребовашь, чшобъ ошвели служишелямъ на берегу мѣсшо, для мышья бѣлья. Вмѣсшо ошвѣша, пріѣхали на судно Еддовскіе чиновники, и объявили, чшо они получили ошвѣшъ на объясненіе Лаксмана о приходѣ его въ сію гавань. По распоряженію Начальсшва, продолжали они, должно ошправишь немедленно судно ваше

въ Эдомо. Лаксманъ ополчился противъ сего, доказывая, что безъ себя и Ловцова не можетъ онъ никому довѣрить корабля, казнѣ принадлежащаго. По немаломъ междоусобномъ преніи, рѣшили наконецъ, что транспортъ можетъ остаться въ Хакодадѣ, до возвращенія Россійскаго Посольства изъ Матмая. Во время спора произнесъ Еддовскій чиновникъ сіи весьма значительныя слова: *не думайте, что вы здѣсь такъ вольны, какъ на Курильской землѣ, въ пристани Немуро.* Изреченіе сіе открываетъ намъ, что строгіе и непоколебимые законы Японіи могутъ однако же измѣняться въ отдаленныхъ отъ столицы мѣстахъ. Слѣдовательно, ежели Россія захочетъ настоять въ требованіяхъ своихъ, имѣть торговлю съ Японіею, то они не въ правѣ уже отказываться, что коренные законы страны ихъ не могутъ быть нарушены, а должны сказать прямо: *не хотимъ.*

13го числа поутру отправилось начальство наше съ слѣдующею процессіею. Впереди ѣхали два Матмайскіе чиновника, за коими несли по копью, и слѣдовало нѣсколько человѣкъ пѣшкомъ. Потомъ несли Лаксмана, Ловцова, волонтера Коха въ норимонахъ или портшезахъ, а за ними слѣдовали верхами переводчикъ Туголуковъ, Геодезисты, Полномошной, Трапезниковъ и 5

человѣкъ служителей. Фронтъ замыкали опять Японцы съ обозомъ, коихъ было всего и съ чиновниками 450 человѣкъ.

Не распложаясь въ описаніи путешествія ихъ, которое было весьма единообразно, скажу въ краткихъ словахъ, что въ каждомъ селеніи, гдѣ назначался обѣдъ или ночлегъ, принимаемы они были съ знаками уваженія. Надъ каждымъ домомъ, гдѣ они помѣщались, находилась надпись: *Россійскій дворъ.* 16$^{го}$ числа послѣ полудни въѣхали они прежнею процессіею въ городъ Матмай, гдѣ по всѣмъ улицамъ, чрезъ кои они ѣхали, были у домовъ открыты окна и наполнены множествомъ зрителей. По приближеніи къ назначенному имъ жилищу, увидѣли они фронтъ изъ 60$^{ти}$ человѣкъ солдатъ съ ружьями на плечѣ, держащихъ правою рукою разженный фитиль, а въ лѣвой лукъ и колчанъ. У дверей встрѣтили ихъ Матмайскіе чиновники, а въ покояхъ Еддовскіе, кои развели всѣхъ по назначеннымъ имъ комнатамъ.

Чрезъ часъ прибыли къ Лаксману два чиновника отъ Губернатора съ поздравленіемъ, и объявили, что имъ велѣно по волѣ Императора находиться при немъ безотлучно, прося извѣщать о всѣхъ надобностяхъ. Вскорѣ послѣ сего прибыли опять къ Лаксману два Еддовскіе чиновника, и требовали, чтобъ онъ предсталъ на

аудіенцію босикомъ, и стоялъ бы на колѣняхъ. Лаксманъ на предложенія сіи никакъ не соглашался, и довелъ Японцевъ, по продолжительномъ спорѣ, до того, что они прислали ему сказать чрезъ нѣсколько часовъ, что соглашаются на то, что ему угодно. Хотя настойчивости Лаксмана и нельзя приписать твердости его духа, однако же замѣчательно, какъ снисходительны были въ то время Японцы къ Россіянамъ. Всѣ бывшіе послѣ Лаксмана въ странѣ сей, не могутъ похвалиться равнымъ торжествомъ.

17$^{\text{го}}$ числа по полудни въ 3$^{\text{мъ}}$ часу, отправилась наша Посольская свита въ домъ, для переговоровъ назначенный. По входѣ въ оный, отвели ихъ въ особенную комнату, гдѣ потчивали чаемъ. Въ сіе время находилося при нихъ 14 Японскихъ чиновниковъ въ самыхъ нарядныхъ одеждахъ и лакированныхъ каскахъ. Сверхъ платья, надѣты были на нихъ шелковыя мантіи, и голевыя * ихъ шаровары были такъ длинны, что походили на дамскіе шлейфы. Послѣ угощенія чаемъ, показали Лаксману залу, для переговоровъ назначенную, предваря его, что сегодня ни о чемъ трактовать не станутъ, а приглашенъ онъ единствен-

---

* Голь, тонкая шелковая матерія.

но для отдачи бумагъ. Изъ окна показали нашимъ путешественникамъ лежавшіе въ саду 100 кулей сорочинскаго пшена, извѣстія, что Императоръ назначилъ оные имъ въ подарокъ.

По возвращеніи въ прежнюю комнату, нашелъ тамъ Лаксманъ еще 6 чиновниковъ, посланныхъ отъ Матмайскаго Губернатора. Одинъ изъ числа оныхъ, развернувъ листъ бумаги, сталъ читать нижеслѣдующее: „Препровожденное отъ васъ чрезъ людей „нашихъ Россійское съ переводомъ Японскимъ „письмо, какъ о достиженіи вашемъ до при„стани Немуро, такъ и о увѣдомленіи, что „имѣете намѣреніе ѣхать вдаль до сто„личнаго города Еддо, нами получено; но по „незнанію языка и письма чрезъ переводъ „надлежащій смыслъ онаго совершенно ис„толковать и по оному исполненіе до даль„нѣйшаго разсмотрѣнія отложить не мо„жемъ; почему, въ сходственность узаконе„ній нашихъ, и возвращаемъ оное обратно." — Послѣ сего, вруча Лаксману прочтенный листъ и посланныя отъ него письма, ушли. Спустя нѣсколько времени, прибыли они обратно, и приказавъ раздвинуть стѣну, къ саду обращенную, показали Лаксману упомянутые сто кулей, а изъ другой комнаты вынесенный ящикъ поставили передъ нимъ, и когда онъ посмотрѣлъ на оный, то

унесли его опять въ ту комнату, гдѣ угощали чаемъ. Вскорѣ послѣ сего принесли другой лисшъ, и вруча оный Лаксману, потребовали въ полученіи онаго росписку слѣдующаго содержанія:

„Японскимъ Императоромъ предписанное мнѣ, прочтенное и послѣ истолкованное, по возвращеніи въ отечество, для представленія главному начальству ввѣренное узаконеніе, принялъ

*Адамъ Лаксманъ.*"

Упомянутая бумага не находится въ журналѣ Лаксмана, а помѣщена въ запискахъ Г. Капитанъ-Командора В. М. Головнина, въ слѣдующихъ словахъ:

1. Хотя по Японскимъ законамъ и надлежитъ всѣхъ иностранцевъ, приходящихъ къ Японскимъ берегамъ, кромѣ порта Нангасаки, брать въ плѣнъ и держать вѣчно въ неволѣ; но какъ Рускимъ сей законъ былъ неизвѣстенъ, а притомъ они привезли спасшихся на ихъ берегахъ Японскихъ подданныхъ; то сей законъ надъ ними теперь не исполненъ, и позволяется имъ возвратиться въ свое отечество безъ всякаго вреда, съ тѣмъ, чтобъ впредь къ Японскимъ берегамъ, кромѣ Нангасаки, не приходили, и даже, если опять Японцы случатся быть въ Россіи, то и ихъ не привозили; въ противномъ случаѣ упомянутый законъ будетъ имѣть свое дѣйствіе."

„2. Японское Правительство благода-

ришъ за возвращеніе его подданныхъ въ отечество; но объявляетъ, что Руские могутъ ихъ оставить или взять съ собою, какъ имъ угодно; ибо Японцы, по своимъ законамъ, не могутъ ихъ взять силою, предполагая, что люди сіи принадлежатъ тому Государству, къ которому они занесены судьбою, и гдѣ спасена жизнь ихъ при кораблекрушеніи."

„3. Въ переговоры о торговлѣ Японцы вступать нигдѣ не могутъ, кромѣ одного назначеннаго для сего порта Нангасаки; и потому теперь даютъ только Лаксману писменный видъ, съ которымъ одинъ Россійскій корабль можетъ прійти въ помянутый портъ, гдѣ будутъ находиться Японскіе чиновники, долженствующіе съ Рускими договориться о семъ предметѣ."

По дачѣ росписки, обратился Лаксманъ къ Японскимъ чиновникамъ съ рѣчью, въ коей свидѣтельствовалъ имъ, во первыхъ, почтеніе отъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора, а потомъ объяснилъ, что ему велѣно препровождаемыхъ Японскихъ подданныхъ представить прямо Великаго Нифонскаго Государства Его Тензинъ-Кубосскому Величеству, къ главнымъ правителямъ великаго города Еддо. Чиновники, выслушавъ его, отвѣчали, что не замедлятъ разсмотрѣть сіе обстоятельство. Проводя послѣ сего нѣ-

сколько времени въ разныхъ разговорахъ, раскланялись, и путешественники наши возвратились въ свое жилище. Едва прибылъ Лаксманъ домой, то принесли ему въ подарокъ три сабли и ящикъ съ разными вещами.

18го числа приходили къ Лаксману два чиновника отъ Матмайскаго Губернатора, и объясняли Туголукову настоящій смыслъ выше помѣщеннаго отзыва. На другой день поутру посѣтили путешественниковъ нашихъ еще два важные Японца, и разспрашивали, въ какое время можно совершить путь до Охотска, и какой запасъ провизіи имѣетъ транспортъ Екатерина. Лаксманъ отвѣчалъ, что послѣднихъ имѣетъ онъ только на двухмѣсячное плаваніе; достигнуть же до Охотска можно и въ восемь недѣль, но только при благопріятныхъ вѣтрахъ; въ противномъ же случаѣ долженъ онъ будетъ зимовать на какомъ нибудь пустомъ островѣ. Выслушавъ сіе, потребовали Японцы свѣдѣнія, сколько провизіи потребно на одного человѣка въ мѣсяцъ.

Лаксманъ упрашивалъ Японскихъ чиновниковъ настоятельно, дабы они приняли письмо Сибирскаго Генералъ-Губернатора. Прѣнія продолжались съ обѣихъ сторонъ довольно долго, и въ теченіе оныхъ ходили Японцы двоекратно требовать разрѣшенія отъ

Губернатора. Сначала требовали они, чтобъ Лаксманъ распечаталъ самъ письмо, но усмотря его несогласіе, отвѣчали, что можетъ быть примутъ оное, но ежели раздумаютъ, то согласятся выслушать содержаніе онаго.

20^го^ числа поутру послалъ Лаксманъ, по предварительному объясненію, подарки къ главнымъ Японскимъ чиновникамъ, которые и были приняты отъ имени Сибирскаго Генералъ-Губернатора. По полудни въ третьемъ часу, объявили Посольству, что приглашаютъ оное для окончательныхъ переговоровъ. По прибытіи Лаксмана въ прежде упомянутую залу, встали Японскіе чиновники, и просили его засвидѣтельствовать благодарность ихъ Г. Пилю, за присланные подарки.

Лаксманъ открылъ аудіенцію рѣчью, въ которой просилъ принять письмо Г. Пиля, со спасшимися отъ кораблекрушенія Японцами, и удостоить его отвѣтомъ, тѣмъ болѣе нужнымъ, что безъ онаго нельзя будетъ Сибирскому Генералъ-Губернатору сдѣлать обстоятельнаго донесенія Великой Россійской Государынѣ. Чиновникъ, взявъ письмо изъ рукъ Лаксмана, поползъ съ онымъ къ Главнымъ Начальникамъ, которые, принявъ оное, разсматривали нѣсколько минутъ, и потомъ возвратили

для отдачи Лаксману съ слѣдующимъ отвѣтомъ: „письма нельзя нигдѣ принять, кромѣ въ Нангасаки; содержаніе онаго выслушать согласны, людей возмутъ и дадутъ росписку, за подписью и печатью." По прочтеніи письма переводчикомъ Туголуковымъ, отвѣчали главные начальники, что здѣсь не могутъ они дать никакого заключенія; ибо въ Нангасаки находятся нарочно для сего опредѣленные чиновники. Имѣя же здѣсь листъ со знакомъ Императора, сдѣлаютъ на ономъ надпись, для свободнаго туда входа Россійскому кораблю, замѣчая, что безъ таковаго вида никому итти туда не позволяется. Симъ окончились переговоры, и Лаксманъ возвратился домой.

На другой день объявилъ Лаксманъ, что онъ намѣренъ сходить къ Матмайскому Губернатору, какъ для засвидѣтельствованія ему своего почтенія, такъ равно и для врученія подарковъ отъ Сибирскаго Генералъ-Губернатора и принесенія благодарности за всѣ ласки и снисхожденія, Россіянамъ оказанныя. Японскіе чиновники, не соглашаясь, отвѣчали: „за чѣмъ ходить вамъ къ Матмайскому Губернатору, вы другъ въ другѣ никакой надобности не имѣете, благодарить его вамъ не за что; ибо онъ исполнялъ волю Его Тензинъ-Кубоескаго Величества; видѣть же вамъ его будетъ не

тересно, ибо онъ мальчикъ. Ежели же вы имѣете для него подарки, то пошлите оные для передачи къ его товарищу.

Лаксманъ повѣствуетъ, что Матмайскій Губернаторъ принялъ всѣ посланные ему подарки. Еддовскіе же и Матмайскіе чиновники отъ оныхъ отказались. При семъ случаѣ замѣчаетъ онъ, что всѣ чиновники, изъ столицы пріѣхавшіе, принимаемы были съ особеннымъ уваженіемъ, какъ въ Немуро, такъ и въ Хакодадѣ, и брали предъ гораздо высшими ихъ явное преимущество. Тѣ изъ читателей моихъ, кои живали въ уѣздныхъ или губернскихъ городахъ, повѣря Лаксману, замѣтятъ, что это не въ одной только Японіи существуетъ.

22[го] числа приходилъ къ путешественникамъ нашимъ отъ Матмайскаго Губернатора товарищъ его, благодарить за посланные подарки. Лаксманъ отправилъ отъ своего имени двумъ старшимъ Еддовскимъ чиновникамъ по зеркалу, парѣ пистолетовъ и разной стеклянной посуды, что все и было принято. Имъ же поручилъ онъ доставить въ Еддо письма, термометры и разныя рѣдкія вещи, посланныя почтеннымъ родителемъ его къ Ученымъ Японской столицы.

На другой день пригласили Лаксмана для окончательныхъ переговоровъ. Путешественники наши отправились въ прежде

упомянутый домъ, и были приняты съ такою же церемоніею, какъ при первомъ свиданіи. По приличномъ угощеніи, пригласили только одного Лаксмана въ залу, и Японскій чиновникъ произнесъ ему слѣдующую рѣчь: „Намъ теперь извѣстно изъ письма, прочтеннаго въ прошлое свиданіе, что „Великая ваша Государыня Россійская „прислала васъ для заключенія взаимнаго съ „нами по сосѣдству содружества, которое „ничѣмъ столько подкрѣплено быть не „можетъ, какъ обоюдною между подданными Ея Величества и Его Тензинъ-Кубосскаго Величества торговою связію. Но „какъ здѣсь такого открытаго торга, въ „силу узаконеній нашихъ, совершенно установить не можно; а имѣемъ ввѣренный „намъ отъ Кубосамы съ его закономъ бѣлый листъ: то повелѣніемъ его Величества „подписали позволенный входъ въ Нангасаки, „и вручая вамъ оный листъ, объявляемъ, „что если будетъ съ вашей стороны для „заключенія союза, по письму отъ васъ читанному, какое вновь предпріятіе; то можете съ онымъ туда отправиться." По окончаніи рѣчи разошлись по разнымъ комнатамъ.

Чрезъ нѣсколько времени пригласили всѣхъ путешественниковъ нашихъ въ залу, для дружескаго привѣтствія и прощанія.

„До сего,“ сказалъ одинъ изъ старшихъ чиновниковъ, „было съ обѣихъ сторонъ Государственное дѣло, въ которое нельзя вмѣшивать никакихъ постороннихъ разговоровъ, а теперь благодаримъ васъ за доставленіе нашихъ людей и разные данные намъ подарки.“ Лаксманъ благодарилъ ихъ также съ своей стороны за всѣ одолженія, и, поговоря нѣсколько времени, распрощался и отправился съ прежнею церемоніею домой.

На другой день прибылъ къ Лаксману Японскій чиновникъ, и извѣстилъ его, что по приказанію Японскаго Императора отправлено на Россійское судно для экипажа ржи 61, пшеницы 27, гречи 3, всего 91 куль. Ручной жерновъ, сито изъ мѣдной проволоки, и кобыльяго соленаго мяса 6 бочекъ. Любопытно знать, употребляла ли команда послѣднее въ пищу?

26^го^ числа оставили путешественники наши Матмай, и слѣдуя по прежней дорогѣ прибыли 30^го^ числа въ Хакодаде. 3^го^ Августа донесъ Туголуковъ Лаксману, что Еддовскіе чиновники требовали у него тайнымъ образомъ копіи съ письма Г. Пиля, на что и дано было ему позволеніе.

11^го^ числа поутру, бывъ совершенно готовъ къ выходу въ море, выпалилъ Г. Ловцовъ изъ пушки, и вступилъ подъ паруса, съ благопріятнымъ вѣтромъ. Едва только

начали мореплаватели наши выбираться изъ Хакодатскаго залива, то усмотрѣли гонящуюся за ними Японскую лодку, для которой и легли въ дрейфъ. Чиновникъ, въ оной находившійся, приближася къ судну, сказалъ, что онъ посланъ отъ Губернатора спросить, что значилъ учиненный выстрѣлъ? Лаксманъ отвѣчалъ, что чрез оный хотѣли они единственно дать знать, что выходятъ въ море. Поступокъ сей, возразилъ Японскій чиновникъ, весьма не понравился начальству нашему, и поплылъ обратно въ Хакодаде.

15го числа видѣли около 21го Курильскаго острова два Японскія судна, и Лаксманъ заключаетъ, что едва ли они не посланы были для наблюденія за нимъ. 19го, пришедъ на оконечность 19го острова, взошли Фризовымъ проливомъ въ Охотское море. Сентября 8го числа положили якорь на Охотскомъ рейдѣ.

---

# СМѢСЬ.

## VI.

## Украинская пѣсня о Богданѣ Хмельницкомъ.

*Предисловіе.*

Неумѣренная ревность Польскаго Католическаго духовенства, старавшагося насильственными средствами обратить жителей Украйны Греческаго исповѣданія къ Уніи или зависимости отъ Римскаго престола; жестокое правленіе Польскихъ Старостовъ и Воеводъ зажгли ту искру противоборства и мести, которая долго скрываясь подъ пепломъ, наконецъ вспыхнула ужаснымъ пламенемъ. Кровопролитныя войны съ великими для Польши уронами, возстаніе Малороссіи и присоединеніе оной по прежнему къ Россіи были слѣдствіями неосмотрительности Польской политики и корыстолюбія вельможъ, принесшихъ въ жертву личнымъ выгодамъ пользу отечества. Украйна, долгое время питая духъ мщенія, только ожидала удобнаго случая, отразить силою своихъ притѣснителей. Недоставало Генія, который бы умѣлъ сосредоточить всѣ силы и воспользоваться всѣми мѣстными выгодами, для исполненія сего предпріятія. Наконецъ явился Хмельницкій: онъ совершилъ великій подвигъ; онъ избавилъ Вѣру отъ притѣсненій, отечество отъ постыднаго ига, и цѣною крови окупя независимость Малороссіи,

возвратилъ Россіи прежнее ея достояніе, страну богатую и плодородную, населенную храбрымъ и великодушнымъ народомъ.

Природа весьма скупа въ произведеніи великихъ людей. Безплодно протекаютъ годы и цѣлыя столѣтія! Поколѣнія родятся и умираютъ, уносясь и исчезая какъ быстрыя волны по бурному океану. Время погружаетъ въ бездну забвенія всѣ заботливыя дѣянія и труды человѣческіе, ознаменованные печатью посредственности или личныхъ выгодъ. Сокрушаются памятники, воздвигнутые пристрастіемъ; истлѣваютъ хартіи, начертанныя лестію. Но истинно великіе подвиги, совершаемые ко благу человѣчества, сохраняются въ сердцахъ и памяти; имена героевъ и добродѣтельныхъ мужей съ благоговѣніемъ переходятъ къ отдаленному потомству. Тысячи именъ, которыми нѣкогда гордились люди знатные и богатые, исчезли какъ пустой звукъ въ воздухѣ; Хмельницкаго имя гремитъ въ землѣ Руской, оно повторяется съ почтеніемъ въ земляхъ чужестранныхъ и оживляетъ сердца любовію къ славѣ и отечеству.

Герой Малороссіи спокойно провождалъ жизнь въ нѣдрахъ семейства въ деревнѣ Суботовѣ, дарованной ему Воеводою Даниловичемъ за его вѣрную службу. Вступаясь за угнетаемыхъ и покровительствуя имъ, онъ навлекъ на себя гнѣвъ Управителя или Подстаросты Чигиринскаго старосства, Даніила Чаплицкаго, который силою отнялъ у него его вотчину, объявя права на

ецую, изысканныя ябедою и пронырствомъ (1643). Обиженный и доведенный до нищеты Богданъ Хмельницкій просилъ на Варшавскомъ Сеймѣ удовлетворенія и покровительства; онъ представилъ своя права, показывалъ свои раны, за Польшу понесенныя, говорилъ о притѣсненіяхъ, претерпѣваемыхъ жителями Украины отъ алчныхъ правителей; но ему не внимали, называли дерзкимъ возмутителемъ и наконецъ судебнымъ порядкомъ подтвердили беззаконіе Чаплицкаго. Сей не довольствовался отнятіемъ у Хмельницкаго его имѣнія; пылая злобою, онъ хотѣлъ лишить его всего, что только составляетъ величайшее благо въ жизни: любви и свободы. — Чаплицкій ввергнулъ безоружнаго Хмельницкаго въ темницу, соблазнилъ его жену, и на площади замучилъ подъ ударами его сына. Великодушный Богданъ не предавался отчаянію; онъ съ геройскою твердостію сносилъ жестокость своего предопредѣленія и всю злобу мстительнаго врага. Онъ не проливалъ слезъ, не жаловался на судьбу и не просилъ милости у своего мучителя. Во мракѣ темницы, въ гробовой тишинѣ, его окружавшей, онъ сооружалъ планы избавленія своего отечества. Наконецъ мщеніе Чаплицкаго насытилось, и Хмельницкій, получа свободу, идетъ къ Крымскому Хану Исламъ-Гирею, предлагаетъ ему союзъ Малороссіи и проситъ помощи противу Польши. Снискавъ обѣщаніе Хана, онъ летитъ къ Запорожскимъ козакамъ, своимъ прежнимъ товари-

щамъ въ бояхъ и опасностяхъ, повѣряетъ имъ свое предпріятіе, склоняетъ сильнымъ и убѣдительнымъ краснорѣчіемъ къ вооруженію, и съ надеждою на помощь Хана, а еще болѣе на ненависть Малороссіянъ и Украинцевъ къ Польскому правленію, торжественно объявляетъ войну Польшѣ и независимость цѣлой Малороссіи.

Первая встрѣча Хмельницкаго съ Польскимъ войскомъ, подъ предводительствомъ Стефана Потоцкаго, была надъ Желтыми Водами въ 1648 году 2го Маія, гдѣ послѣ чрезвычайныхъ усилій и храбрости, оказанныхъ съ обѣихъ сторонъ, Польское войско было разбито на голову. Сіе достопамятное происшествіе прославляется донынѣ въ народныхъ пѣсняхъ, между простыми козаками на Украйнѣ. Одну изъ нихъ мы сообщаемъ нашимъ Читателямъ. Безъ сомнѣнія, разборчивые критики не найдутъ въ ней той нѣжности и отборности въ выраженіяхъ, какими отличаются военныя пѣсни образованныхъ народовъ. Это голосъ самой Природы. Впрочемъ любитель Исторіи въ подобныхъ случаяхъ не столь разборчивъ, какъ Ораторъ, Поэтъ или Эстетикъ. Черты народнаго характера и поэзіи и важность происшествія замѣнятъ прочіе недостатки. *Издат.*

---

## Текстъ Подлинника.

Чи не той то хмель, що коло тычинъ вьется?
Гей той-то Хмельницкій, що зъ Ляхами бьется.
Гей поихавъ Хмельницкій, да къ Жолтому броду,

Гей не единъ Ляхъ лежитъ головою въ воду.
Не пый Хмельницкій дуже той жолтой воды,
Иде Ляхивъ сорокъ тысячь хорошей уроды.
А я Ляхивъ не боюся и гадки не маю,
За собою великую потуху я знаю.
Еще и орду за собою веду!
А все вражи Ляхи да на вашу биду!
Утикалы Ляхи, погубилы шубы,
Гей не единъ Ляхъ лежитъ выщерывши зубы.
Становилы Ляхи дубовые хаты.
Придется Ляшенькомъ въ Польщу утикати.
Утыкалы Ляхи гди якіе полки,
Илы Ляхивъ собаки и сирые волки.
Гей тамъ поле и на полѣ цвиты,
Не по еднымъ Ляху заплакали диты;
Гей тамъ рычка, чрезъ рычку глыця,
Не по еднымъ вражимъ Ляху зосталась вдовица.

---

## VII.

## Библіографическое обозрѣніе

*отличнѣйшихъ сочиненій на Россійскомъ и иностранныхъ языкахъ, по части Исторіи, Статистики, Политической Экономіи и Путешествій, вышедшихъ въ первой половинѣ 1821 года*

(*Окончаніе.*)

### II. Статистика.

*Французскія книги:*

Carte topographique militaire des Alpes etc: т. е. *Топографическо-военная карта Альповъ и окрестныхъ странъ; Изд. Г. Раймондомъ, Капитаномъ Французскихъ Инженеровъ.*

Сочинитель сей карты долгое время проживалъ въ тѣхъ странахъ. Карта сія весьма полезна для военныхъ людей и превосходитъ въ достоинствѣ всѣ, прежде сего изданныя.

Notice sur l'archipel de Jean Potocki, situé dans la partie septentrionale de la mer Jaune, par Jules Klaproth; avec une carte. *Извѣстіе объ Архипелагѣ Ивана Потоцкаго, лежащемъ въ сѣверной части Желтаго моря. Соч. Клапрота* и пр.

Сей Архипелагъ, состоящій изъ 18 главныхъ острововъ, находится на югѣ отъ полуденнаго берега Татаро-Китайской области Ліао-Тунгъ, и доселѣ не былъ означенъ на картахъ, вышед-

шихъ въ Европѣ. Клапротъ первый издалъ оную, сообразуясь съ картою Китайской Имперіи, вышедшею въ 1715 году, по повелѣнію царствовавшаго тогда Императора. — Изъ благодарности за совѣты и многія пособія, оказанныя Клапроту Иваномъ Потоцкимъ, Авторъ назвалъ его именемъ описанный Архипелагъ. Иванъ Потоцкій извѣстенъ въ ученомъ свѣтѣ своими учеными изслѣдованіями о древнихъ и новыхъ народахъ, и покровительствомъ всего, до наукъ касающагося.

Monumens anciens et modernes de l'Hindoustan etc. т. е. *Древніе и новые памятники Индостана. Сог. славнаго оріенталиста Ланглеса.*

Въ книгѣ сеѣ означенная страна описана археологически, статистически и географически, съ присовокупленіемъ трехъ картъ и 144 выгравированныхъ рисунковъ. Имя Автора столь извѣстно ученой Европѣ, что я нахожу излишнимъ повторять похвалы, помѣщенныя о семъ сочиненіи въ иностранныхъ журналахъ.

*Нѣмецкая книга:*

Handbuch der neuesten Erdbeschreibung ꝛc. т. е. *Новое землеописаніе, изданное Географическимъ обществомъ въ Веймарѣ, Гг. Гаспари, Гесселемъ, Канцабихомъ и Гутсмутсомъ.*

Сочиненіе сіе, за достоинство котораго ручаются имена Авторовъ, превосходитъ всѣ доселѣ вышедшія книги въ семъ родѣ, по установленіи всеобщаго мира.

*Россійская книга:*

*Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи, Филиппа Назарова, отдѣльнаго Сибирскаго корпуса переводчика, посыланнаго въ Кокантъ.*

Весьма любопытная книга, достойная вниманія любителей, заключающая нѣкоторыя новыя наблюденія о народахъ доны́нѣ мало извѣстныхъ.

## III. Политическая Экономія.

*Французскія книги:*

Essai sur l'histoire de l'Economie Politique des peuples modernes jusqu'au commencement de l'année 1817. т. е. *Опытъ Исторіи Политической Экономіи нынѣ существующихъ народовъ и проч.*

Сіе сочиненіе, хотя заключено въ тѣсныхъ предѣлахъ, представляетъ величественную картину. Неизвѣстный Авторъ однимъ взглядомъ обозрѣваетъ все пространство земнаго шара, и съ величайшею точностію развиваетъ постепенно наступавшія идеи у разныхъ народовъ, которыя довели оныя до нынѣшняго состоянія образованности и промышленности. Сочиненіе раздѣляется на двѣ части; одна заключаетъ въ себѣ нравственныя перемѣны въ состояніи народовъ до 1811 года, а другая описываетъ дѣянія и происшествія, имѣвшія вліяніе на судьбу народовъ и пріуготовившія возстановленіе гражданскаго порядка въ 1814 году на новомъ основаніи.

Занимающіеся Политической Экономіею найдутъ въ семъ сочиненіи все, что разсѣяно въ другихъ книгахъ о семъ предметѣ. Иностранные рецензенты съ величайшею похвалою отзываются объ ономъ и соглашаются въ его неоспоримомъ достоинствѣ.

*Англійскія книги:*

The population and riches of nations etc. by Edgerton Brydges, т. е. *Богатство и народонаселеніе во взаимномъ между собою отношеніи* и проч.

Въ семъ сочиненіи Авторъ, проходя различныя системы Политической Экономіи, поправляетъ нѣкоторыя ошибки учителя своего, Адама Смита, опровергаетъ, Гарніе и Сея, и доказываетъ, что большое народонаселеніе въ Государствѣ тогда только полезно, когда имѣются достаточныя средства къ продовольствію. Онъ утверждаетъ, что богатство, пріобрѣтаемое на счетъ здоровья и нравственности, пагубно для Государства, что только земледѣльческое состояніе удерживаетъ человѣка въ чистотѣ нравовъ и что большая часть промысловъ вредны для добродѣтели, а слѣдовательно и для благосостоянія народовъ.

Principles of political Economyd considered with a view to the practical Application. By the Rev. F. R. Malthus. т. е. *Основанія Политической Економіи, въ отношеніи практическаго оной употребленія. Соч. Мальтуса.*

Сочиненіе сіе въ краткое время весьма прославилось въ Европѣ. Авторъ излагаетъ въ ономъ, что не число товаровъ составляетъ бо-

гатство, но возможность продать оные съ выгодою; что надобно истребить въ народѣ лѣность, и раждая въ ономъ желаніе къ достаточной жизни, тѣмъ самымъ возбудить трудолюбіе. За симъ объявляетъ новую мысль, почти невѣроятную, что ни одинъ народъ не умножитъ богатства своего уменьшеніемъ потребленія и собраніемъ капиталовъ. Наконецъ заключаетъ тѣмъ, что ни плодородіе, ни возрастающее народонаселеніе, ниже изобрѣтеніе машинъ, не умножатъ богатства, если на издѣлія не будетъ совмѣстничества.

И такъ Малтусъ признаетъ способами споспѣшествующими благосостоянію народа: раздѣленіе собственности, внутреннюю и внѣшнюю торговлю и большое число потребителей (consommateurs) непроизводящихъ (improductifs).

Безъ сомнѣнія, правила Автора, хотя и обнаруживаютъ большое остроуміе и глубокомысленность, подлежатъ однако же многимъ опроверженіямъ въ отношеніи къ подробностямъ.

Elements of the science of political Economy etc. т. е. *Начальныя основанія политической Экономіи, соч. Джемеса Милля, Автора Исторіи Британскихъ Индій.*

Сочинитель представляетъ постепенно всѣ системы сей науки, которыя, сливаясь вмѣстѣ, сообщаютъ себѣ взаимную подпору. Сія книга облегчаетъ изученіе той науки, даже и для малосвѣдущихъ въ оной.

*Польская книга:*

Gospodarstwo Narodowe etc. т. е. *Политическая Экономія, соч. Графа Скарбека.*

Авторъ воспользовался новыми открытіями и замѣчаніями иностранныхъ писателей, и составилъ весьма полезное сочиненіе не только въ отношеніи къ Польшѣ, но и къ другимъ сосѣднимъ съ нею Государствамъ. Ясное изложеніе увеличиваетъ достоинство сего произведенія.

## IV. Путешествія:

*Французскія книги.*

Voyages chez les Mahrattes, par M. Tone. т. е. *Путешествіе къ Мараттамъ* и проч.

Переводъ съ Англ., заключающій въ себѣ исторію Маратповъ, ихъ образъ правленія, нравы и обыкновенія. Славный оріенталистъ Ланглесъ издалъ сіе сочиненіе въ видѣ словаря и обогатилъ оное своими примѣчаніями. Книга сія, одна изъ лучшихъ въ своемъ родѣ, по всѣмъ отношеніямъ весьма полезна для любителей Исторіи и Статистики.

Les jeunes voyageurs ou lettres sur la France, т. е. *Юные путешественники, или Письма о Франціи.*

Авторъ намѣренъ былъ представить Францію въ видѣ Историческомъ, Политическомъ и Статистическомъ, но весьма отдалился отъ своей цѣли, разсматривая столь важные предметы съ непростительною легкостью. Стихи къ род-

ственницѣ и безполезныя отступленія соединяются съ дурною прозою, чтобы сдѣлать сочиненіе болѣе несовершеннымъ. Мы для того помѣстили оное въ нашемъ обозрѣніи, чтобы предостеречь нѣкоторыхъ любителей наукъ, не увлекаться заглавіемъ, красивымъ изданіемъ и похвалами книгопродавцевъ.

Choix des voyages dans les quatre parties du monde, par J. Mac-Carthy, т. е. *Избранныя Путешествія по четыремъ частямъ свѣта, отъ 1806 года до сего времени.*

Сіе сочиненіе можно почитать прибавленіемъ къ изданному Г. Лагарпомъ. Оно весьма занимательно по выбору предметовъ и странъ, въ которыхъ описанныя путешествія совершались.

Histoire complete des voyages et découvertes en Afrique etc. т. е. *Полная Исторія Путешествій и открытій въ Африкѣ отъ древнѣйшихъ до нашихъ временъ. Изд. Гг. Лейденомъ и Мурраемъ, перев. съ Англійскаго.*

Сочиненіе одобренное иностранными Критиками и Учеными.

Voyage au Bresil, par S. A. S. Maximilien Prince de Wied-Neuwied, т. е. *Путешествіе въ Бразилію* и проч.

Оно отличается богатымъ изданіемъ, картами, видами, и множествомъ новыхъ открытій и наблюденій.

Voyage pittoresque autour du monde etc. т. е. *Живописное путешествіе вокругъ свѣта, содержа-*

*щее въ себѣ изображеніе дикихъ народовъ Азіи, Африки, Америки и острововъ Великаго Океана, ихъ одежды, оружія* и проч.

Рисовано Г. Хорисомъ, живописцомъ, употребленнымъ Его Сіятельствомъ Господиномъ Государственнымъ Канцлеромъ, Графомъ Н. П. Румянцовымъ на бригѣ Рюрикѣ, совершившимъ плаваніе въ 1815 — 1818 годахъ, подъ начальствомъ Г. Коцебу.

Ученая Европа, уже столь много обязанная Графу Румянцову, съ новою благодарностію приняла сіе твореніе, отличающееся богатымъ изданіемъ, вѣрностію рисовки и занимательностію предметовъ. Описанія по части Естественной Исторіи Г. Кювіе и Физіологическія примѣчанія о черепахъ Доктора Галла умножаютъ достоинство сего превосходнаго сочиненія.

*Англійская книга:*

Narration of the operation and recent discoveries etc. т. е. *Повѣствованіе о новыхъ трудахъ и открытіяхъ въ Нубіи и Египтѣ, соч. Г. Бельзони.*

Сочиненіе любопытное по описаніямъ древнихъ памятниковъ почти неизвѣстныхъ намъ народовъ, впрочемъ мало заслуживающее вѣроятія; ибо извѣстно, что познанія Бельзони весьма ограничены, и самохвальство Автора обнаруживаетъ его пристрастіе. Сія книга сначала была принята съ большимъ любопытствомъ въ литературномъ свѣтѣ, пока ученые Археологи и Географы не открыли ея ничтожества по многимъ отношеніямъ.

*Россійская книга:*

*Ольвія, Отрывокъ изъ путешествія въ Тавриду въ* 1820 *году, съ пріобщеніемъ перевода отрывка изъ Бористенской рѣчи Діона Хрисостома.* См. библ. С. О. 1821. No. 25.

---